

В. А. Денисова

***Зима встречается
с весной***

Ярославль
2011

УДК 94(470.316)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-5Дан-2)
Д 33

Денисова В.А.

Зима встречается с весной. — Ярославль: Литера, 2011, — 156 с.

Книга рассказывает об истории сельского поселения Серeda, Даниловского района, Ярославской области. Впервые в таком объеме читатель познакомится с историей этого места – книга охватывает период с середины XVI века до 1917 года. Она написана на основе большого количества архивных документов и литературных источников.

Фундаментом книги стала рукопись «Моя родословная», «Мемуары», которые написал Чиров Л.А. Он родился в Серede в 1902 году. Всю жизнь интересовался историей России, историей своего родного села и родословной семьи. В конце своей жизни он написал и оставил нам, его родственникам, свои рукописи-воспоминания. Некоторые фото публикуются впервые.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, но особенно хотелось бы заинтересовать ею подрастающее поколение Середы. Почему книга «Зима встречается с весной» так называется? Всё просто: весной просыпается природа, а в книге оживает история села.

*Книга издана при содействии Администрации
Даниловского муниципального района
и Администрации сельского поселения Серeda,
Даниловского района Ярославской области.*

Редакция – Г.И. Колобенина

Художественное оформление – Г. Колобенина, Ю. Лазарев.

Отдельная благодарность за предоставленные фото Д.В. Андрееву, Н.Я. Серебряковой, И.В. Половинкиной, А.Н. Красильникову.

© В.А. Денисова

ISBN 978-5-904729-24-0

История

родного края

=====

Серия

Оглавление

1. Часть I	
История села Серeda с 1565 по 1797 год.....	5
2. Вступление.....	6
3. Глава I. Ярославский край.....	8
4. Глава II	
Земля Спасо-Преображенского монастыря.	
Зарождение торгового села	18
5. Глава III.	
Смутное время.....	32
6. Глава IV.	
Дела крестьянские.....	39
7. Часть II.	
Прошло 100 лет	49
8. Глава I. Серeda-Федоровское.....	50
9. Архитектурный облик ... и не только	52
10. Торговое село.....	61
11. Занятия, ремесла. Подряды	67
12. Больница.....	71
13. Школьная жизнь	73
14. Попечительство	87
15. Глава II. Революционные настроения 1905 года ...	89
16. Глава III. Село достигло своего расцвета.....	98
17. Глава IV. Река Касть	108
18. Глава V. Прикосновение к душе.....	111
19. Глава VI. Зажиточные и уважаемые семьи	115
20. Глава VII Сельский праздник «Крошиха»	119
21. Глава VIII. Серeda перед революцией	122
22. Эпилог. Уголок России – Серeda.....	125
23. Приложение.	
Академик С.И. Спасокукоцкий	128
24. А.М. Достоевский	135
25. Л.Н. Трефолев.....	141
26. Ю.В. Жадовская.....	146
27. Адмирал Г.И. Невельской.....	150

Часть I.

История села Серёда с 1565 по 1797 год

«Уважение к минувшему — вот черта,
отличающая образованность от дикости».

А.С. Пушкин.

Вступление

«Чем более удаляешься от городов и опускаешься в нашу уездную и деревенскую глубь, тем более видишь перед собою настоящую жизнь России; она до того прикрыта не только в столицах, но даже в губернских городах официальными декорациями, искусственными и казёнными отношениями, что за ними совсем не замечаешь действительной жизни народа с её неподдельными интересами, мыслями и чувствами...

Находишь необыкновенное душевное успокоение в тишине и мире этой уездной жизни, как бы она ни была неприглядна и какие бы унылые думы в других отношениях ни наводила она подчас своею дремотою и застоём».

*Безобразов В.П. Край отхожих промыслов. —
«Новь», 1885*

История села Серёда — не простая, запутанная. Если бы всё было просто в этой истории, её давно бы написали.

Историю села нужно разбить на 4 периода.

1. История села до 1565 года, когда село Федоровское с деревнями было вотчиной ярославского князя Фёдора Ивановича Троекурова.

2. История села Фёдоровское с деревнями с 1566 по 1765 год, когда южные земли села были вотчиной Спасо-Преображенского Ярославского монастыря.

3. История села Серeda-Фёдоровское с деревнями с 1766 по 1917 год, когда жители села и деревень стали свободными людьми.

4. Советский период истории села, который здесь не рассматривается, так как о нём много написано.

Можно было бы выделить и 5-й период истории села — постсоветский. О нём речь пойдёт в послесловии.

За несколько периодов своего существования село Фёдоровское сменило один раз место своего расположения и несколько раз меняло своё название.

Оно называлось:

село Фёдоровское с деревнями (до 1608 г.);

село Фёдоровское, Новое тожь (с 1613 г.);

село Фёдоровское, Серeda тожь (с 1767 г.);

село Серeda-Фёдоровское (с 1861 г.);

село Серeda – приблизительно с 1900 года.

Глава I.

Ярославский край

Ярославский край получил своё название по городу Ярославлю, основанному в 1024 году князем Ярославом Мудрым на высоком и обрывистом мысе у впадения реки Которосли в Волгу.

Много веков назад здесь, в центре укреплённого посёлка, высилось языческое святилище, которое в начале XI века было разрушено воинами князя Ярослава Мудрого. На его месте возвели небольшую деревянную крепость — Ярославль. Предание о том, как князь во время захвата поселка зарубил священного медведя, позднее было положено в основу ярославского герба с

изображением вставшего на дыбы, вооруженного секирой медведя.

Ярославские земли сначала входили в состав Ростовского княжества.

В 1218 году Ростовское княжество было поделено между сыновьями князя Константина — Всеволодом и Василько на Ярославское и Ростовское княжества.

Князь Всеволод стал первым правителем самостоятельного удельного княжества Ярославского.

В него вошли земли по обоим берегам реки Волги и её притоков: Мологи, Юхоти, Курбы, Касти, Соти и др., а также в низовьях реки Шексны.

Независимым Ярославское княжество было всего 20 лет. Уже в феврале 1237 г. полчища татаро-монгол под предводительством хана Батые вторглись в Ярославский край. Запылали разграбленные города и села. Тысячи русских людей были перебиты, уведены в плен. Русские войска, возглавляемые князьями, оказывали захватчикам отчаянное сопротивление.

В 1238 году в битве на реке Сити русские потерпели поражение от татар. В этой битве погибли все Ярославские князья.

В Ярославле стал править малолетний сын князя Всеволода — Василий.

Повзрослев, он женился на княжне Ксении. У них родилась дочь Мария. В 1260 году её мужем стал можайский князь Федор Ростиславович из рода Смоленских князей.

(Фёдор Ростиславович Чёрный — XIII кол., † 1300 г. По происхождению кн. Смоленский, по уделу первой жены — князь ярославский, родоначальник всех ветвей, удельных и служилых, князей ярославских. — СМИ)

Князь Федор получил в приданое за Ярославской княжной Марией Васильевной город Ярославль в «правление», а в «кормление» получил несколько сел с деревнями, в том числе, село Федоровское на Касти. Князь Федор Ростиславович стал основателем новой династии Ярославских князей, и правил он в Ярославле почти 40 лет с перерывами. В браке с княгиней Марией у него было трое детей: две дочери и сын Михаил.

(Михаил Фёдорович, XIV кол., † ранее отца в XIII в., сын от первого его брака — на нём оборвалась первая династия Ярославских князей, происходящая от князя Всеволода Константиновича. — СМИ)

С 1266 по 1276 год он находился в Золотой Орде с миссией, где старался всеми силами обеспечить участь русских пленников, угнанных татарами в «полон». Находясь в Орде, он узнает, что его жена Мария умерла. Князь Федор женится второй раз на ханской дочери, которая при крещении в православную веру получила имя Анна. У них родилось два сына — Давид и Константин.

В Ярославле в это время правил с помощью княгини Ксении малолетний сын Федора — Михаил. Но он

внезапно умирает, и князь Федор со своей новой семьей возвращается из Орды в Ярославль на княжение и правит ещё 20 лет. Князь Федор был талантливым военачальником и тонким политиком. Во время его правления, несмотря на татарское иго, Ярославское княжество благоденствовало. На его территории не велись феодальные войны, сюда не заходили грабительские татарские рати. Также спокойно чувствовало себя во время правления Федора Ростиславовича соседнее дружественное и родственное Ростовское княжество.

Умер князь Федор в 1299 году, и был похоронен в Спасо-Преображенском монастыре в Ярославле, основанном ещё в 1216 году ростовским князем Константином.

После князя Федора правил его сын Давид до 1321 года.

(Давид Фёдорович — кн. ярославский XIV кол., † 1321 г. Родоначальник родов ярославских собственно ветвей князей. — СМИ)

В 1314 году им был основан Толгский монастырь на Волге при впадении в нее речки Толги.

От князя Давида пошел многочисленный род князей Ярославских.

Второй сын князя Федора — Константин Улем, что значит по-монгольски «умный», женат не был. Он умер в 1322 году.

Князь Федор и оба его сына, Давид и Константин, были похоронены в Спасо-Преображенском монастыре. Затем они были причислены церковью к лику святых чудотворцев. Их мощи сначала покоились в одной гробнице в церкви Ярославских чудотворцев в Спасском монастыре, а сейчас находятся в Федоровской церкви, что за Которослью.

В XIV—XV веках Ярославское княжество распалось на небольшие удельные княжества, князья которых враждовали между собой. В таком состоянии княжество просуществовало до 1463 года.

Последний правивший в Ярославле князь Александр Фёдорович заключил договор с московским князем Иваном III о том, что Ярославское княжество навечно присоединяется к Москве.

(Александр Фёдорович Брюхатый — XVIII кол., XV в. Последний владетельный князь Ярославский. — СМИ)

Хотя с 1463 года оно и утратило свою политическую самостоятельность, но некоторые Ярославские князья — княжата сохранили права удельных князей до середины XVI века.

К этому времени Ярославских княжичей разных фамилий было не менее 150 человек.

В Ярославском уезде крупными гнёздами «сидели» потомки местных династий — князей Ярославских: князья Алабышевы, Алёнкины, Троекуровы, Шестуновы, Курбские, Львовы, Ушатые, Сицкие и др.

Они имели небольшие, а с течением времени сильно раздробившиеся между родичами вотчины.

Но некоторые потомки ярославских князей сохранили очень крупные земельные вотчинные владения и права удельных князей.

Среди них были Семён Юрьевич Ушатый, владевший вотчиной в 8000 четвертей пашни;

Семен Юрьевич Сицкий Меньшой, имевший 4800 четей пашни.

А также Фёдор Иванович Троекуров, бывший довольно крупным землевладельцем, которому принадлежало село Фёдоровское с деревнями на реке Касть.

Пришедший к власти в середине XVI века царь Иван Васильевич IV стал проводить политику ограничения власти удельных князей и сокращения их земельных владений. Многие Ростовские и Ярославские князья составили оппозицию политике царя. Они хотели видеть на московском престоле наследником Ивана IV не его сына царевича Дмитрия, а князя Ярославского Владимира Стародубского.

Иван Грозный действовал решительно. В 1565 году он издал указ о ссылке в Казань ста ростовских и ярославских князей с семьями на поселение, и среди них 37 членов Ярославского княжеского рода. Указ о ссылке должен был подорвать родовое землевладение князей и вместе с тем лишить их одной из важнейших привилегий — права прохождения службы при царском дворе по особым княжеским спискам. Земли и имуще-

ство ссыльных князей были конфискованы и переданы в казну. Эти земли царь предполагал передать своему младшему сыну царевичу Федору к его уделу.

Среди ссыльных Ярославских князей оказались богатые вотчинники:

1. Князь Семен Юрьевич Ушатый;
2. Князь Семен Юрьевич Сицкий Меньшой;
3. Князь Андрей Федорович Аленкин;
4. Князь Федор Иванович Троекуров и ещё 33 Ярославских князя.

Троекуровы — княжеский род из числа князей Ярославских, владевший вотчинами между Ярославлем и Костромой, и в окрестностях села Бурмакина.

Потомок Рюрика в XX колене князь Михаил Львович, по прозвищу Троекур, был родоначальником князей Троекуровых. Старший сын его, князь Иван Михайлович Троекуров был боярином.

Князь Фёдор Иванович Троекуров, единственный сын боярина И.М. Троекурова, происходил из старшей линии Ярославского рода князей.

Троекуров Фёдор Иванович — воевода большого полка, командир передового отряда при взятии Казани; взял Нейшлот 1552—1553 гг.; воевода новгородский, в 1557 г. отличился в начале Ливонской войны, заняв замок Сыренек.

Перед Полоцким походом Троекуров участвовал в неудачной битве с литовцами под Невелем, состоя

под начальством князя Курбского; в походе на Полоцк служил есаулом в царском полку.

Его отец Иван Михайлович Троекуров принял пострижение в монахи в Ярославском Спасо-Преображенском монастыре.

Умер он в 1564 году и похоронен в этом монастыре.

Князья Троекуровы были важнейшими жертвователями (вкладчиками) Спасского монастыря, и многие из них здесь были похоронены.

В 1566—1571 годах Ярославский уезд был взят в опричнину, т.е. землями, людьми и казной стал распоряжаться царь через опричников.

В Казанском крае всем сосланным князьям с семьями для прожития выделили небольшие наделы земли. А их собственные бывшие Ярославские земли стали приходить в упадок.

Село Фёдоровское с деревнями располагалось на обоих берегах реки Касть, которая своим руслом делила вотчинные земли князя на две примерно равные части: северную и южную.

В северной части земель располагалось на крутом берегу реки сельцо, где находился княжеский двор-усадьба, и рядом церковь Фёдора Стратилата.

В северные земли села Фёдоровского входило примерно 20 деревень:

Старово, Лупачево, Марьино, Севастьяново, Козлово, Кондратково, Калитино, Балавино, Михальцево, Плетнево, Починок, Головково, Ездино, Дякино, Хох-

Церковь Фёдора Стратилата, фото 1933 года.

лово, Петухово, Юркино, Абрамово, Курилово, Гребелки.

В южных землях села Фёдоровского располагались ещё около 20 деревень:

Перемилово, Митенино, Подольная, Будилово, Ларионцево, Кобылино, Бровцино, Задорино, Микитинская, Зубцово, Займища, Березняки, Ооска, Борщевка, Зименки, Высоково, Зуево, Чурьяково, Малое Дворище, Пахомов Починок.

40 деревень по обоим берегам реки Касть вокруг сельца — княжеской усадьбы с церковью в Подвязье и составляли село Фёдоровское, которое до 1565 года принадлежало князю Фёдору Ивановичу Троекурову.

После конфискации земель и ссылки владельца с семьей в Казань — земли села северные и южные пришли в запустение.

Северные земли после 1565 года были отданы во времена опричнины в вотчины, в поместья опричникам, или проданы частным владельцам.

Церковь Фёдора Стратилата на Касти перестала быть объединяющим центром села и превратилась в погост.

Усадьба князя разрушилась, а само название «села Фёдоровского с деревнями» перешло на южные земли, по правому берегу реки, когда Ярославский Спасо-Преображенский монастырь стал их владельцем-вотчинником. Здесь «на сухоходе» рядом с деревней Перемилово была построена монастырская усадьба и церковь.

Спустя два столетия на этом месте зародилось село Серета.

Глава II.

Земля Спасо-Преображенского монастыря. Зарождение торгового дела

История села Середица тесно связана с историей Спасо-Преображенского Ярославского монастыря, основанного в 1216 году ростовским князем Константином.

Спасо-Преображенский (Спасский. Спасо-Ярославский) монастырь – древний мужской упраздненный монастырь в Ярославле, сыгравший важную роль в местной истории.

Располагается на Богоявленской площади, около Московского моста через Которосль в Кировском районе города. На его территории находятся памятники архитектуры XVI-XIX веков. Здесь было найдено «Слово о полку Игореве» – памятник древнерусской литературы.

Со временем монастырь стал одним из богатейших вотчинных землевладельцев на Руси.

Цари, князья, вотчинники, частные лица делали крупные вклады в монастырь деньгами, продовольствием, скотом, землями, драгоценными вещами.

Монастырю принадлежали:

– В Ярославском уезде – села Еремейцево, Никольское, Овсецово, Резанино, Балакирево, Семеновское, Афанасово, Калово, Палиевтково, Фефилово, Захарьино, Федоровское, Головинское, Новое, Ереловское, Левашово, Покровское, Вышеславское, Меленки с деревнями, слободка Ново-Благовещенская с деревнями, Сандыревские деревни, деревня Давыдовская, мельница на реке Позне.

– В Романовском уезде – села Борисоглебское и Ильинское;

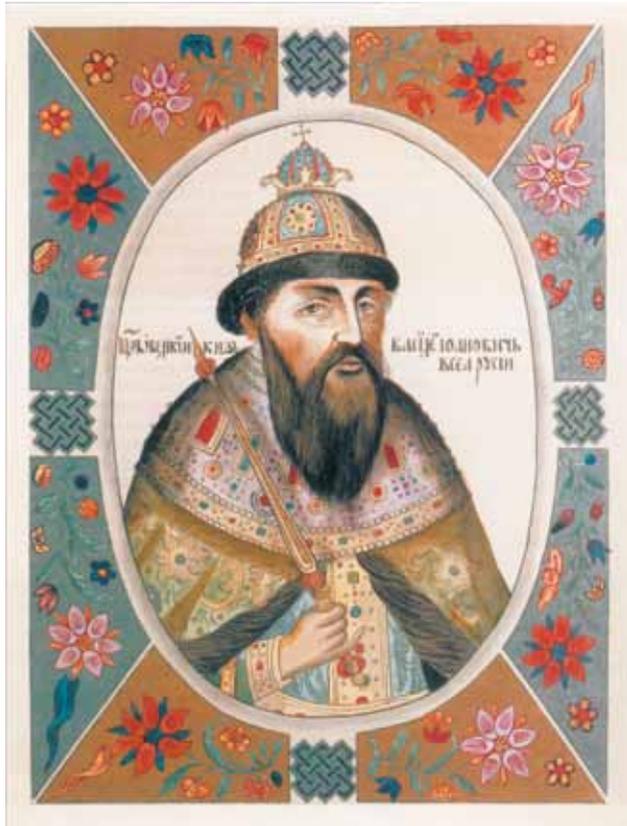
– В Пошехонском уезде – село Старое;

– В Костромском уезде – село Пупышево;

– В Переславском уезде – села Клокарево и Рахманово;

– В Московском уезде – село Юрлово с пустошами.

Кроме того, монастырю принадлежала Спасская Слобода в предместье города Ярославля, устроенная

***Василий Шуйский, царь.
(1606-1610)***

и так названная в 1606 году по грамоте царя Василия Ивановича Шуйского.

Шуйский Василий Иванович (1553 – 1612) – князь, боярин и воевода, впоследствии царь, сын боярина кн. И. П. Шуйского. Хитрый и угодливый, он единств. из кн. Шуйских, подвергшихся опале в правление Б. Ф. Годунова (1587), остался у дел.

(Василий Шуйский является одним из главных действующих лиц трагедии Александра Пушкина «Борис Годунов».)

Также Спасо-Преображенский монастырь имел подворье в Москве.

Царь Иван Грозный благоволил монастырю, как и его родители – Василий III и Елена Глинская, при ней в 1516 году монастырь был обнесен каменной стеной.

Иван Грозный посещал Спасский Ярославский монастырь в 1544, 1555, 1565, 1571 годах и пожаловал ему 55 грамот. Ещё в 1564 году царь дал грамоту архимандриту монастыря Ефрему с братией о дозволении им приискать себе к Спасскому монастырю свободной земли 1000 четей для владения.

Такой «свободной» землей в 1565 году оказались южные земли села Федоровского с деревнями, принадлежавшие ранее сосланному в Казань князю Федору Ивановичу Троекурову. Как раз 1000 с небольшим четей.

С 1565 года по царской грамоте Спасо-Преображенский монастырь стал владельцем южных земель села Федоровского и владел ими 200 лет до известного манифеста Екатерины II в 1764 году, отменившим монастырское землевладение.

Название «село Федоровское с деревнями» сохранилось только за южными землями по правому берегу реки Касть; северные земли стали частновладельческими.

В северных землях церковь стала погостом Подвязным на реке Касть.

В описи 1628 года сказано об этом так: «В Соцком стану на государстве царя и великого князя Михаила Федоровича всея русские земли – Погост Подвязной на реке Касте, а на погосте церковь Федора Стратилата вверху деревянных, а в церкви образы и свечи и ризы и колокола и всякое церковное строение мирское приходных людей, да на погосте во дворах: поп Лукьян Перфильев, дьячок Васка Иванов, просвирница Натальица, пономарь Галактионка Иванов, 6 келий нищих. Пашни паханые церковные средней земли 20 четей в поле, сена 30 копен, лесу болота 3 десятины».

Вновь приобретенные монастырем федоровские земли граничили на западе с другими вотчинными землями монастыря – захарьинскими.

В описи 1628 года говорится: «Сельца ж Захарьина погост, а в нем церковь во имя Ивана Богослова..., да другая церковь теплая во имя благоверных князей Федора, Давида и Константина, Смоленских и Ярославских чудотворцев, да предел Бориса и Глеба, а в церквах образы месные и Денсус и двери церковные и книги и свечи поставные и на колокольнице колокола – строение Спасского монастыря и мирское приходных людей,... да 8 келий, а в них живут нищие, питаютца от церкви Божьи; пашни паханые церковные средние земли 30 четей в поле; сена и лесу нет».

А на востоке Федоровские земли Спасского Ярославского монастыря граничили с землями другого богатейшего монастыря России – Ипатьевского в Костроме.

Граница между владеньями двух монастырей обозначалась изгородью и описывалась в межевой книге того времени (1628 год) следующим образом:

«Межа Спасского монастыря села Федоровского деревни Перемилово с деревней Вытиной Ипатьевского монастыря Костромского уезда:

прямо изгородью жь на иву, а подле ивы на Костромской земле березка, а подле неё яма, а в ней камень, а с той грани на березе изгородью жь на ель, на ней грань, а ель свилась с ивою, а с той грани на вымол, на вымле две ямы, одна на Ярославской, а другая на Костромской земле, а с тех ям прямо изгородью на ель, на ней грань (засечка), с той грани на отвод, а у отвода яма, а с той ямы на вымол... (и тому подобное)..., а подле ям столб, на нём грань; налево земля Ярославского уезда Спасского монастыря вотчины села Федоровского и деревень, а направо земля Костромского уезда Ипатьевского монастыря вотчины разных деревень, да Василья Лехчанова деревни Хотеновой».

Для управления большим вотчинным монастырским хозяйством захарьинских и федоровских земель, расположенных на границе с владениями Ипатьевского монастыря, Спасо-Преображенский Ярославский монастырь организовал в 1565 году на вновь приобретен-

ных землях села Федоровского с деревнями монастырскую усадьбу.

Это был обычный для того времени небольшой монастырек с церковью и деревянной оградой, на суходоле, на месте будущего села Серeda, основанного здесь через 200 лет.

Было ли на этом месте поселение до монастырского строения?

Наверное, было.

Это место – самая высокая точка холма, расположенного в одной версте от реки Касть.

В княжеское владение селом здесь, наверное, было поселение стражников. На вершине холма стояла деревянная сторожевая башня, с которой они обзревали окрестности в то беспокойное время татарских набегов на Русь. (Последнее нашествие татар на Русь было в 1572 году, когда они взяли Москву и сожгли её).

Может быть, на этом месте была и более древняя приходская церковь для крестьян южных земель села, выстроенная еще при князе Троекурове, память о которой сохранилась в названии церковного придела – «Христовой мученицы Ирины» в новой церкви Федора Стратилата, выстроенной после 1613 года.

После 1565 года на суходоле был создан небольшой монастырек – усадьба для ведения огромного хозяйства.

Монастырская церковь была также и приходской для крестьян 20 деревень.

Она представляла собой деревянную церковь, крытую тесом с одною главою и крестом, опаянным белым железом. Главка церкви была обита деревянной чешуей.

Церковь была теплая, т.е. отапливаемая. Иконостас имел три яруса и был небогат.

Посреди храма с потолка свешивалось медное паникадило – светильник.

В алтаре за престолом находилась главная икона церкви. Ризница и церковная библиотека были небогатые. В них находились:

Евангелие, полный состав богослужебных книг, кресты напрестольные, кадила, священнические фелони, ризы, подризники, епитрахили, поручи; сосуды церковные: потир, дискос, звезда, лжица, посуда медная, оловянная, железная и деревянная; стихари, орари, пелены, воздуха.

Около церкви отдельно от неё была деревянная колокольня, рубленая в лапу, шатровая, крытая тесом, с железным крестом наверху.

На ней помещались три небольших колокола, и било железною палкою.

Церковь, колокольня, а также деревянные кельи устроителя монастырька с братией находились внутри ограды. Она тоже была деревянная, рубленая в клетки.

В ограде по углам были четыре башенки, шатровые, с которых также можно было обозревать окрестности, как с колокольни.

С западной стороны ограды были святые ворота, рубленные в клетки, с шатровым верхом и железным крестом на маковке, обшитой чешуею.

Подле святых ворот – въезжие створные ворота с прикалитником. Все было покрыто крышей-тесом. Кроме церкви и келий внутри ограды были: кухня, баня, погреба, житница.

За монастырской оградой находились два двора: конюшенный и скотный. Крытые соломой, с избами и прочими принадлежностями, окруженные заборами, а также овины, сараи бревенчатые и другое.

За этими строениями находились и сады монастырские.

Монастырская усадьба владела рыбною ловлею на своей земле по правому берегу. Со временем на реке Касть была построена водяная мельница, принадлежавшая монастырю.

В монастырской усадьбе в кельях жили монахи. Они управляли хозяйством этой монастырской вотчины. Но в основе лежал крестьянский труд. В бедных монастырях земли обрабатывали сами монахи, но такие монастыри были нестабильными. И при неблагоприятных условиях легко исчезали. Монастырская усадьба в селе Фёдоровском принадлежала богатейшему Ярославскому монастырю.

В монастырской усадьбе помимо устроителя было 10 монахов, которые управляли фёдоровской вотчиной, а на полях трудились монастырские крестьяне

Фрагменты монастырской усадьбы.

окрестных деревень. Это они сеяли, пахали, жали на монастырской пашне, но кроме этого выполняли ряд натуральных повинностей. Они молотили монастырский хлеб и возили его в житницы монастырька, выполняли всякие другие «повозы», например, заготовку дров. Другой формой крестьянской повинности был оброк, как определенной суммой денег, так и сельскохозяйственными продуктами.

Во время царствования Ивана Грозного было несколько неурожайных лет подряд. Постоянные войны, рекрутчина и опричнина, политические ссылки и казни истощили города и села, пришедшие к концу царствования Ивана Грозного в 1584 году в упадок.

Василий Polenov. Мельница

Монастырская усадьба на Федоровских землях просуществовала около 40 лет. Черному духовенству (т.е. монастырскому) запрещалось монастырским уставом заниматься торговлей, кроме торговли изделиями собственного производства.

Собственных изделий на продажу в монастырьке не производилось, но монастырь занимал очень удобное географическое положение – срединное на пути из Ярославля в Любим и из Данилова в Кострому.

И монахам усадьбы пришла идея начать здесь торговлю на подставное лицо.

Для торговли в монастырском селе «ново впервые» нужно было разрешение царя, т.е. его грамота.

17 марта 1595 года из Ярославского Спасского монастыря в Москву царю Федору Ивановичу, правившему тогда сыну Ивана Грозного, был отправлен запрос, который назывался так:

«Таможенная откупная грамота Ярославского Спасского монастыря села Федоровского с деревнями крестьянину того села Савке Антонову об отдаче ему на откуп в том селе таможенной пошлины на год».

Текст грамоты следующий: «Лета 7103 марта в 17 день бил челом Государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Руси из Ярославля Поволжского Спасского монастыря архимандрит Антоний с братией, а сказал:

В Ярославском уезде на реке Касть Спасского монастыря сельцо Федоровское и в этом сельце торгу нет,

а от городов и от торгов то сельцо удалено – от Ярославля – 50 верст, от Костромы – 50 верст, а от Любима пол 50 верст, и крестьянам села летом в Ярославль и на Кострому и в Любим торговати ездить немочно, грязи и болота великие; а к Ярославской тамге (торговой пошлине) и к наместническому доходу сельцо*) Федоровское не приписано, (так как является монастырским)».

Далее архимандрит Антоний с братией просят, чтобы царь Федор Иванович разрешил бы «в Спасском в сельце Федоровском торг учинить ново впервые, а тамгу – пошлину дать в откуп того же села крестьянину Савке Антонову, а откупу у него взять полтора рубля на год, а торговал бы он в селе по пятницам».

Полтора рубля откупу Савка Антонов заплатил государственному чиновнику – боярину князю Ивану Васильевичу Сицкому в Приказе Большого прихода, а весь торговый год с 1595 по 1596 брал себе все торговые пошлины, наверное, для Спасского монастыря, что потом и получилось после утверждения запроса царем.

Торговать по пятницам в сельце Федоровском стали тем, что на торг местные и иногородние торговцы привозили: мед, воск, хмель, соль, рыбу;

---

*) — сельцо – поселение, где расположена усадьба, в данном случае, монастырская.

мягкий товар: шкурки бобра, куницы, белки; сукна, холсты;

кожи коровы и лошадиные, овчины, понёвы;

живой товар: быки и коровы, гуси, поросята, утята, бараны и их мясо, а так же зайцы, тетерева;

яйца, сыр, икра; пшеница, рожь, овес, ячмень, горох, конопля, гречиха, толокно; клюква, брусника;

бочки, кади, корыта; тес, драница, лубье, рогозина; хомуты, лапти, лыка, мочала; сани, дровни, колеса, телеги и всякий лесной товар.

«С каждого привезенного на продажу товара брать разную пошлину, но одинаковую с любых купцов: сельчан и деревенщиков, с архиерейских и митрополичьих, с монастырских и грамотчиков – со всех людей без разбору».

Откупная таможенная грамота бралась Савкой Антоновым на год, а затем он мог ее, по желанию, продлить.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Заявка на откуп была сделана в 1595 году, а подтверждение – ответ на нее – было получено только в 1606 году уже при другом царе, Василии Ивановиче Шуйском.

Всякая бумага должна была вылежаться.

В данном случае она вылеживалась 11 лет. Но думается, что торговля в селе Федоровском по пятницам шла своим чередом все 11 лет.

Глава III.

Смутное время

Разорение на Руси, начавшееся при царе Иване Грозном, закончилось смутным временем 1606-1613 годов.

К плодородным русским полям, необъятным лесам, богатым дичью и пушным зверем, постоянно были прикованы взоры западных соседей. В 1606 году польско-литовские интервенты вторглись в Россию.

Осенью 1608 года их отряды стали продвигаться на север русского государства. Пришли они и в Ярославский край. Запылали разграбленные деревни, села, города, церкви и монастыри. Захватчики грабили и жгли, разоряли и уничтожали людей и монастырские ценности. Захватив Ярославль, поляки были у стен Спасо-Преображенского монастыря, держали его 24 дня в осаде, но взять не смогли.

Монастырь был как крепость, с мощными каменными стенами.

Весной 1612 г. в Ярославль вошло народное ополчение Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. На четыре месяца город сделался фактически столицей государства. Здесь заседал «Совет всея Руси», находилась казна, чеканилась монета. Отсюда ополчение выступило для освобождения Москвы от войск интервентов.

В 1609 году польско-литовским отрядом Лисовского была разграблена и сожжена монастырская усадьба села Федоровского, а так же церковь Федора Стратилата на Касти.

Люди русские, вставайте!
Рогатины доставайте,
Топоры свои точите,
В ополчение идите!
Супостатов надо гнать,
Вотчину освободить.
За Отчизну в бой пойдём,
Осенённые крестом.
Нынче, братья, весь народ
Отправляется в поход.
Надо тоже собираться,
В стороне нельзя остаться.
Вся округа на бой поднялась
И в едином порыве слилась.

(А. Ф. Бевз, «Сказ об Устиме Крошиле».)

*Памятник Минину и Пожарскому
в Москве на Красной площади.*

После изгнания разорителей с Ярославской земли в 1613 году деревянные строения монастырской усадьбы в селе Федоровском полностью восстановлены не были.

Здесь построили монастырский двор, восстановили деревянную монастырскую церковь, и в ней впервые прошло богослужение по поводу освобождения от иноземных захватчиков. Эта церковная служба дала начало новому сельскому празднику «Крошиха». (См. ниже).

После восстановления в 1613 году церкви и села, оно стало называться по-новому – «Село Федоровское Новое тожь с деревнями», а в нем церковь во имя Федора Стратилата, да придел Христовой Мученицы Ирины. Церковь деревянная, а в ней образы и книги, и свечи, и сосуды церковные, и на колокольнице колокола. Строение монастырское и приходных людей. А другую церковь, теплую, Фрола и Лавра строят всем приходом монастырской вотчины села Федоровского.

Новая церковь (1628г.) деревянная в клетки.

На церковной земле: двory поpa, дьячка, пономаря, просвирницы Марицы, да 4 кельи, а в них живут нищие, питаются от церкви.

Пашни церковные, паханые, средние земли 10 четей (14 десятин), сена 5 копен, лесу нет.

В селе же двор монастырский, куда приезжают монастырские служки, старцы и приказчики.

Пашни монастырские паханые середние, земли 70 четей, сена нет, лесу – роща 6 десятин.

В селе бобыльских не пашенных дворов 15, в них крестьян мужского пола 18 человек. Женщин в крестьянских дворах монастырская перепись не учитывала (1628 год).

Посмотрим, кто жил в 15 дворах сельца Федоровского в 1628 году.

1. Васка Иванов, да его брат Якунка Иванов.
2. Ивашко Яковлев, да его шурин Куземка Мартынов.
3. Михалко Устимов.
4. Костка Савостьянов.
5. Бориско Климентьев.
6. Сафонко Павлов.
7. Федка Антипьев.
8. Савка Фомин.
9. Молчанко Андреев.
10. Семейка Федотов, да пасынок Якунка Григорьев.
11. Семейка Нестеров.
12. Осипко Кондратьев.
13. Стерка Моисеев.
14. Михалко Андреев.
15. Алферка Федотов.

«Да в селе Федоровском торг, а торгуют в неделю один день в среду, а пошлину со всяких товаров собирают на монастырь». (1628г.)

В завершении рассказа об истории села Федоровского с 1565 по 1764 годы, когда селом владел Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, привожу сведения за три года о количестве дворов и крестьян в населенных пунктах села.

Село Федоровское, а Новое тожь с деревнями

населенные пункты	1628 г.		1646 г.		1678 г.	
	дворов	крестьян	дворов	крестьян	дворов	крестьян
1. Сельцо	15	18	16	35	21	54
деревни:						
2. Митенино	7	7	7	24	7	21
3. Подольная	8	8	12	37	10	34
4. Будилово	7	7	10	32	7	25
5. Ларионцово	9	9	11	46	5	36
6. Кобылино	5	5	1)	1)	6	19
7. Бродцыно	5	5	1)	1)	7	35
8. Задорино	4	3*)	5	20	4	14
9. Микитинская	3	3	1)	1)	5	22
10.Зубцово	7	8	8	19	7	28
11. Займища	7	8	8	33	6	23
12. Березники	1	3	4	8	4	12
13. Борщовка	3	4	5	14	5	22

14. Оска	5	6	7	24	-	-
15. Зименки	10	14	13	38	10	31
16. Высокое	9	9	8	26	10	45
17. Чурьяково	9	8*)	9	29	9	35
18. Перемилово	7	6*)	10	26	5	26
19. Малое Дворище	8	8	10	38	10	35
20. Зуево	6	5	1)	1)	6	27
21. Пахомов Починок	-	-	-	-	4	12
Всего:	135	144	143	449	148	556

*) Один двор пуст ; 1) нет сведений.

Глава IV.

Дела крестьянские

В 1762 году царь Петр III своим указом повелел раздать монастырские земли в личное пользование обрабатывавшим эти земли крестьянам, с освобождением их от крепостной зависимости по отношению к монастырям-владельцам. Вместо всех оброков с крестьян должен был взиматься подушный оклад и рублевый сбор, а деньги на содержание монастырей должны были выдаваться коллегией экономии их доходов с бывших монастырских вотчин.

Екатерина II по воцарении на престоле сначала отменила этот указ, а затем повторила его в 1764 году в

виде «Манифеста о секуляризации церковных и монастырских владений», т.е. о передаче их в управление светскому учреждению – коллегии экономии.

По этому манифесту:

1) монастыри лишались всех своих земельных владений;

2) на содержание монастырей выделялась государством

определенная сумма;

3) монастыри делились на категории;

4) бедные монастыри подлежали закрытию;

5) монастырские крестьяне становились государственными.

После манифеста 1764 года около 1 млн. душ мужского пола монастырских крестьян перешли в государственную казну и стали называться экономическими крестьянами.

Все монастырские вотчины Спасо-Преображенского Ярославского монастыря, в т.ч. село Федоровское с деревнями, были изъяты у монастыря в пользу государства, а землями монастыря стала управлять коллегия экономии.

Вместо всех прежних монастырских повинностей вводился единый налог по 1,5 руб. с души в год.

Монастырь стал получать от государства только денежное содержание по I категории.

В 1766 году бывшая монастырская земля села Федоровского (примерно 80 десятин) так же поступила

из казны в продажу. Землю быстро раскупали богатые крестьяне и мещане из окрестных селений и городов и даже с Украины.

«Что заставило людей покинуть такой благодатный край? Как сказал про Украину знаменитый поэт середины XIX столетия Алексей Константинович Толстой: «Есть край, где все обильем дышит, где реки льются чище серебра, где ветер чуть ковыль колышет...» и переселиться в суровую по климату Ярославскую губернию. На Украине в то время было ужасное положение. Волей Императрицы Екатерины Великой там, как и в остальной части европейской России, введено крепостное право, которое сильно подорвало этот цветущий край».*)

В 1767 году первым купил большой участок земли напротив деревянной церкви выходец с Украины Григорий Чирва.

Он, как зачинатель нового села, поставил свой дом на купленной земле на лучшем месте, на пригорке, на солнечной стороне, окнами на восток, как тогда говорили «на бою».

«Дальновидный Григорий Чирва сразу же по приезде в Ярославскую губернию, поменял свою фамилию на более благозвучную, какие бытовали в централь-

---

*) – далее курсив – цитаты из воспоминаний Л.А.Чирова.

ной части Росси, с окончанием на «ов». Так получилось Чиров».

Его дом был деревянный.

«Рядом поместились дома: попа, дьячка, пономаря и прочих служителей церкви.

Вскоре после поселения деда Григория стали раскупать остальные монастырские земли и строиться крестьяне из уездного города Данилова, как то: Лукьяновы, Ланцовы, Лобовы и др. Из ближних деревень это Ремизовы из Глуховок, Блохины из Щербин, Буйловы из Первенина, Кулёвы из Подольнова. Все это были полукрестьяне, полоторговцы и со временем село превратилось в большой торговый центр с базарами, не уступающими уездным».

Купленная земля быстро застраивалась жилыми домами, хозяйственными и торговыми постройками.

Рядом с жилым домом одновременно Григорий Чиров построил питейное заведение-кабак.

В это время торговля водкой была частная, которая продолжалась до введения в России винной монополии.

Через некоторое время, когда село стало разрастаться, кабак очутился как раз посреди базарной площади перед церковью, и в 30-ых годах XIX столетия его сломали.

А в 1910 году, когда на этом месте рыли яму для столба керосино-ветроустойчивого фонаря, наткнулись на гнилушки от основания чировского кабака.

В течение многих лет фонарщик приходил с лестницей к этому столбу, забирался наверх и зажигал фонарь на ночь.

Бывшие монастырские крестьяне в деревнях села Федоровского Середя тожь в Перемилове, Зубцове, Задорине, Никитине, Починке, Чурьякове, Высокове, Зименках, Малых Дворищах, Будилове, Митенине, Подольнове, Борщовке и Березниках стали числиться крестьянами казенного ведомства, на работы сельскохозяйственные никуда не ходили, как раньше при монастыре, а стали заниматься своим личным хозяйством, торговать изделиями и продуктами собственного производства и богатеть на торговле.

Вокруг села в помещичьих усадьбах ещё 100 лет существовало крепостное право, и помещичьим крестьянам жилось не сладко.

Бывшие монастырские стали жить свободно, лучше. Среди крестьян появились грамотные люди, так необходимые для торговли.

Новое поселение получило и новое название. На геометрическом специальном плане Ярославского уезда Жарской волости, учиненном 28 октября 1775 года, поселение названо «Село Федоровское, Середя тожь с деревнями».

В 1775 году здесь было всего земли 1672 десятины (немногим более 1000 четей).

Из них пахотной земли - 1164 десятины,
леса дровяного — 385 десятин,

сенного покоса — 80 десятин,
под усадьбами крестьян — 19 десятин,
неудобной земли (дороги, овраги) — 22 десятины.

Монастырскую землю (около 80 десятин) распродали. Осталась в селе церковная земля 8 десятин.

«Село расположено на суходоле, на горе. Близ села река Касть, две рощи: еловая и сосновая. Западная, северная и восточные стороны от села – лесистые, возвышенные; южная сторона – открытая равнина с видом на несколько сел, множество деревень, лесов вдали, города Костромы и заволжских высот.

До Волги от села по прямой – 40 км.

Село при двух прудах и в каждой деревне – пруд. Земли – иловатые. Хлеб и травы родятся посредственные. Крестьяне на положенном оброке» – (сведения из документов 1792 года).

На генеральном плане села в 1775 г. обозначена церковь деревянная великомученика Федора Стратилата с двумя приделами: Смоленской пресвятой Богородицы и великомучеников Фрола и Лавра.

Церковь приходская для жителей села и окрестных деревень, проживающих в 130 дворах – 382 мужчин и 430 женщин, в том числе:

в селе Федоровском Середа тожь 83 человека
в деревнях:

Перемилове 25 человек

Зубцове 15 человек

Задорине 10 человек
Никитине 30 человек
Починке 8 человек
Чурьякове 17 человек
Высокове 47 человек
Зименках 35 человек
М. Дворищах 21 человек
Будилове 27 человек
Митенине 15 человек
Подольнове 29 человек
Борщовке 17 человек
Березниках 10 человек
Всего мужчин: 389 человек (1775г.)

«В селе каждую среду бывает торг, на который съезжаются из близлежащих селений, а также городов торговцы хлебом и холстом, разными деревенскими продуктами».

Как тогда говорили, «купцы спали под шапкой».

На базарной площади в то время ещё не было торговых рядов, и торговля производилась с подвод, перед церковью, на пересечении главных улиц села.

Село быстро богатело за счет торговли, и в 1797 году иждивением прихожан была построена на месте старой, обветшавшей деревянной церкви новая, каменная.

Новую церковь называли в честь Смоленской Божьей Матери, а название старой церкви сохранили в одном из новых приделов – «Федора Стратилата».

Базарный день в Серее.

Малоземельность и скудность почвы заставляли местных жителей искать другие средства к существованию помимо земледелия.

Развивались ремёсла; мужчины уходили на заработки в города, и отхожие промыслы превратились в один из источников существования. На время полевых работ крестьяне возвращались домой с отхожих промыслов.

Торговля, отхожие промыслы и ремесла – это три кита, на которых держалась экономика села.

Значительные доходы давали возможность сельчанам хорошо обустроить своё проживание.

Дома жителей были высокие и просторные, крыты тесом.

Много домов было двухэтажных, и почти все они были устроены с подъизбищами или подклетьями, заменяющими то подвалы, то помещения для скота.

Церковь в селе XVIII век.

В неразрывной связи и под одну крышу с жилым отделением шли разные хозяйственные постройки: пристройки, чуланы, кладовые, а так же светлицы или холодники и пристеночки – летние помещения хозяев.

В одном ряду с подызбищею под этими холодными и холостыми отделениями располагались хлева и конюшни. Сами дворы почти везде были крытые.

Внутри домов была опрятность, иногда щеголеватость – желание хозяина выглядеть не простым крестьянином – земледельцем, а зажиточным торговцем.

Основное занятие деревенских жителей села и деревень было земледелие и огородничество. Из зерновых растений первое место по озимым посевам занимала рожь, а из яровых – овес; значительные площади были заняты льном.

Главными культурами являлись цикорий, сахарный горох, душистые травы. В селе была собственная деревянная ветряная мельница, выполнявшая мукомольные, маслобойные и пильные работы (сведения 1796 года).

В 1798 году в селе с деревнями проживало 360 мужчин и 604 женщины.

Часть II.

Прошло сто лет

Глава I.

Серёда-Фёдоровское

– В 1861 году село стало называться Серёда-Фёдоровское.

– В 1880 году в селе было построено здание Серёдского волостного правления, которое простояло до 1924 года, когда сгорело со всеми документами.

– В 1882 году в Серёде открыто почтовое отделение.

– В 1891 году было учреждено общество трезвости.

Село горело несколько раз. На памяти жителей пожар 1842 года, когда сгорело все село. Через 52 года пожар повторился. В 1894 году в селе полыхал сильней-

ший пожар, уничтоживший всю западную часть села (от церкви).

– В 1899 году построили депо пожарной дружины и ежегодно проводили праздники на большом Чировском пруду.

– Пойма протекающей реки Касть с мягкой травой, чистая речная вода, песчаные берега, местами заросшие ивой, изобилие рыбы дополняли своими прелестями это чудесное место.

– Настоящий природный лес с множеством уютных тенистых уголков и солнечными полянами, богатый зверьем и дичью.

– Церковь Смоленской Божией Матери в центре села летняя и зимняя с пристроенной колокольней. Кругом церкви вместо ограды на юго-западной стороне – торговые лавки каменные, крытые железом. В углу ограды находится маленькая каменная часовня.

Прихожан в селе Серeda – 144 мужчин и 178 женщин. Проживают в 60 дворах.

К середскому приходу приписаны деревни:

Перемилово, Зубцово, Задорино, Никитино, Чурьяково, Высоково, Зименки, Малые Дворицки, Будилово, Подольново, Борщевки, Березники, Щербины, Верховины.

Прихожан из этих деревень: 540 мужчин и 666 женщин.

Раскольников обоего пола в деревне Перемилово, слившейся с селом – 77 человек. Их молельный дом

находится на окраине деревни в доме скотопромышленников Финаевых.

Старообрядческое кладбище – в деревне Буланово. Ныне не существует ни того ни другого.

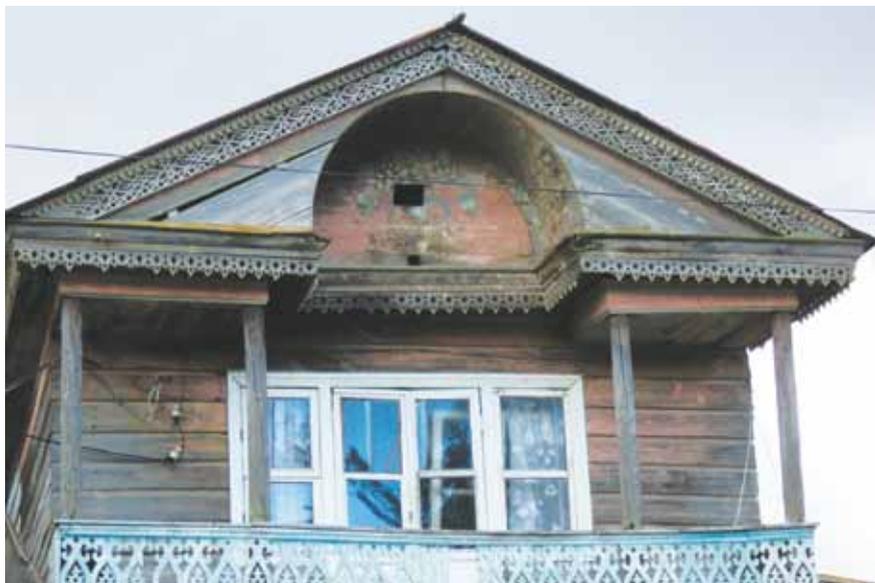
Архитектурный облик... и не только

Старое село уходит в прошлое, оставляя в своем новом облике лишь очень немногое из того, что было раньше характерного в их архитектуре, быте улиц. Удаляется в прошлое своеобразный колорит ее прежних улиц.

Наружность домов большей частью была красива: карнизы, косяки окон и дверей с резьбой и разукрашены, особенно верхний этаж.

Старинный дом на ул. Ленина в Серее с сохранившейся резьбой. Фото 2011 года

*Мезонин дома Чирова С.И.
под крышей рисунок – грозди винограда.
Фото 2011 года.*

Но чем быстрее бег времени, чем дальше, тем сильнее хочется увидеть, как же выглядело наше село сто лет назад, как жили и чем занимались его обитатели. И помочь в этом могут старинные открытки. Чего только не изображали на этих маленьких картонных прямоугольниках! Они, как почтовые отправления, посылались во многие уголки нашей страны. Конечно, открытки не отображают всего многообразия прошлой жизни села, но дают возможность увидеть отчетливее отдельные ее стороны. Лицо села, его внешний вид. Индивидуальность определяется не только его архи-

*Дом Чировых в с. Середка (почтовая открытка).
Вывеска на доме: «Торговля Чирова А.С.»*

тектурными особенностями, но и сельским укладом жизни сельчан, национальными особенностями.

В селе началось кирпичное строительство зданий. Предприимчивые жители устроили несколько кирпичных заводиков на берегу речки Касть и производили кирпич для нужд местного строительства.

Коренное место сыном Чировых Логином в 1880 году было продано мещанам, приехавшим из-под уездного города Данилова, Чистяковым. Чировы построили себе новый деревянный дом напротив Чистяковых, через дорогу. Но этот дом сгорел во время пожара 24 сентября 1894 года.

В 1896 году Сергей Иванович Чиров на месте сгоревшего поставил большой, кирпичный, оштукатуренный и побелённый снаружи дом в два этажа,

который стоит до сих пор в центре села. Здесь разместились трактир, чайная-буфет на втором этаже в левом крыле, магазины, склады и подсобные помещения на первом этаже, а на втором этаже в правом крыле жилые комнаты. Рядом двухэтажный дом с каменным низом – дом брата Сергея Ивановича – Данилы Ивановича Чирова.

Здесь, около церкви, все дома были кирпичными, некоторые затейливой архитектуры. У купца Ланцова дом был устроен на городской манер. Даже конюшни в селе были каменные.

Зажиточные крестьяне в деревнях тоже строили большие дома. Например, Румянцев Кузьма Анфимыч из деревни Свистуново имел дом из толстостенных бревен, обшитый тесом и под тесовой крышей. В его доме было много комнат, и к нему примыкали еще две избы с русскими изразцовыми печами.

Чистяков А.С., купивший место у Чировых, в 1896 году выстроил здесь новый, большой каменный двухэтажный дом, который до сих пор стоит также в центре села. При Чистякове в его доме была гостиница, ресторан, бильярдная, магазины. А рядом в пристройке было открыто отделение сбербанка.

«Чистяков А.С. был настоящий предприниматель. За короткий срок построил трактир, лавку и кабак, который потом разобрал его сын Александр Алексеевич и построил на этом месте двухэтажную кирпичную школу. Продавца кабака называли «целовальник».

« О торговле крепкими напитками... »

8 августа 1868 года циркуляр министра внутренних дел:

... Определить количество питейных заведений в селениях по количеству их дворов, а так же о мерах, необходимых для ограничения числа мест питейной продажи на ярмарках, торгах, базарах;

– предоставить министру финансов в Государственном Совете соображения о мерах обеспечения благонадёжности лиц, занимающихся питейной продажей;

– лицо, желающее открыть питейный дом или шинок, обязано предоставить свидетельство о доброй нравственности за подписью: в городе от 3-х известных Думе или органу ее заменяющему лиц, в селениях от 3-х благонадёжных домохозяев;

– требовать, чтобы приказчики и сидельцы питейных заведений в селениях имели одобрительные приговоры как от общества, к которому принадлежат, так и от того общества, в коем желают торговать;

– усилить наблюдение за питейной торговлею со стороны полиции;

– если в местности, где число мест продажи крепких напитков больше, то учредить состязание и торги. Вырученные от этих торгов суммы предоставить земству для благотворительных целей...».

*Бывший дом А.С. Чистякова.
Фото 2009 года.*

*Бывший дом С.И. Чирова.
Фото 1967 г.*

*Бывший дом купцов Буйловых – все расположены на перекрестке главных улиц села Серeda.
Фото 2005 года.*

*Бывший дом А. Г. Чекарева.
Фото 2005 года.*

*Бывший дом Д.И. Чирова.
Фото 2009 год.*

«От центральной площади села под прямым углом расходятся четыре улицы, составляющие основу планировочной структуры села. Среди однотипной деревянной застройки привлекают внимание крестьянские каменные дома конца XIX – начала XX века. Они сложены из неоштукатуренного кирпича и подняты на высокий подклетный этаж».

«...Приёмный сын Чировых Кузьма Иванович Назаров-Чиров оказался довольно предприимчивым человеком. Купил землю против нашего дома, выстроил каменный дом с трактиром, лавкой и каменными конюшнями. Кроме торговли гонял ямщину и имел около

*Бывший дом К.И. Чирова.
Фото 2011 г.*

двадцати лошадей на ходу, с летними и зимними экипажами».

Кое-где сохранились и кирпичные сараи с зарешеченными окнами. Хозяевами таких домов были разбогатевшие скупщики, мелкие предприниматели, лавочники.

Торговое село

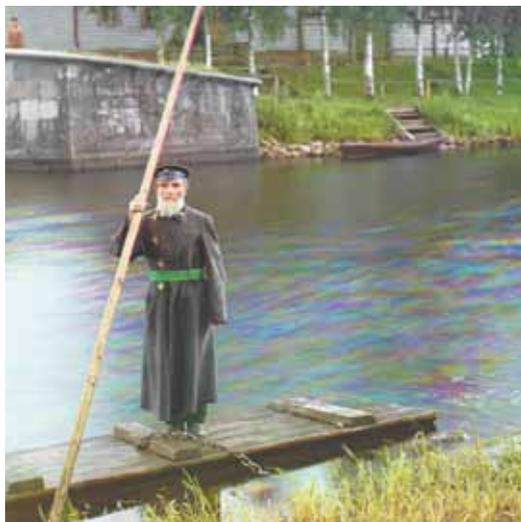
Из-за выгодного географического положения села год от года, от столетия к столетию торговля развивалась, товароборот рос. С давних времен в каждом торговом селе Даниловского уезда в радиусе 50 верст в определенные дни недели бывали многолюдные базары. В селе Середица – в среду, в селе Вятском – в четверг, в селе Закобякино – в пятницу, в селе Корзла – в субботу, в селе Пречистом – в воскресенье, в селе Путятино – в понедельник, в городе Данилове – во вторник. И так бывало каждую неделю круглый год.

«Торговали оптом льном, куделей, полотном, навинами, шерстью, сухими грибами и прочим. Затем, весь этот товар отправлялся гужевым порядком, а потом водным путём по Мариинской системе, сбывался в Ярославль, Кострому, Москву и даже в Петербург».

(Мариинская водная система — водная система в России, соединяющая бассейн Волги с Балтийским мо-

рем. Состоит как из природных, так и из искусственных водных путей. Строительство водной системы протяженностью 1145 км длилось 11 лет. В советское время получила название Волго-Балтийский водный путь им. В. И. Ленина. Очень важным элементом в строительстве является финансирование и для этого водного пути оно является весьма уникальным. Деньги в сумме 400 тыс. рублей в год на строительство Вытегорского канала были взяты взаимобразно из сохранной казны воспитательных домов. Этим фондом и заведовала императрица Мария Фёдоровна.-СМИ).

Для большой торговли в Середне-Фёдоровском имелись все условия.

*Контролёр на Мариинской системе, 1909 г. Начало XX века.
Фото С. Прокудина-Горского*

Туер с баржами на Мариинской системе

– Удобные подъездные дороги. Село располагалось на перекрестке двух магистральных дорог. Дороги были грунтовыми. Шоссейка не доходила до села 4 километра. Как в то время говорили: помещик Ушаков Яков Афанасьевич – барин из села Успенское в Озерах, член Государственного совета, довел шоссе до отворота к своей усадьбе, оставив Середу в стороне от шоссе.

– Для удобства торговли в 1898 году построены торговые ряды, открыты магазины и лавки, торговые склады. Около церкви стояли торговые весы на 4 столбах кирпичной кладки под железной крышей. На платформу весов по пандусу въезжала лошадь с груженой телегой, и товар взвешивался весовщиком в пудах.

– Для приезжих торговцев и покупателей были созданы все условия для проживания и питания на время пребывания в селе. Здесь были гостиница, постоянные дворы, трактиры, чайные, питейные заведения, пекарня-булочная, продуктовые и галантерейные магазины.

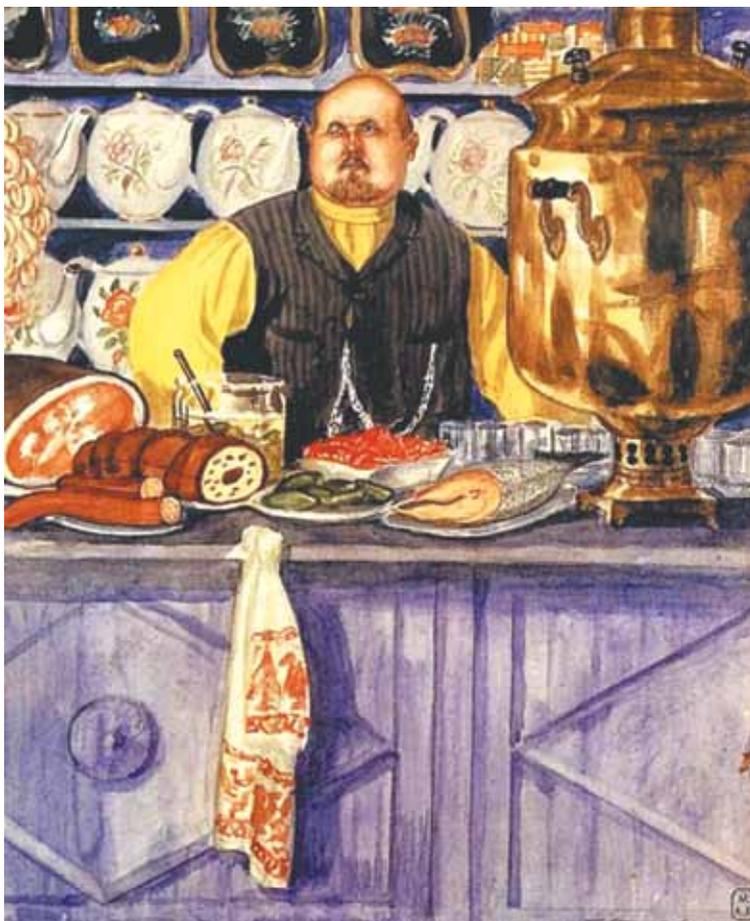
Чай попал в Россию только в XVII веке. Раньше о нем знали только понаслышке, когда служивые люди, побывавшие в Китае во времена Ивана Грозного, рассказывали на родине о любимом напитке китайцев. А в 1638 году монгольский Алтын-хан подарил царю Михаилу Федоровичу через посла три пуда чая, – это и

Бывшая чайная Чировых на втором этаже дома.

было первое появление чая в России, с которым тогда и не знали, что делать. Потом ученый лекарь вылечил чаем больной кишечник государя Алексея Михайловича – и чай был признан на Руси навсегда, но поначалу только при дворе, как «пользительная трава» – то есть как лекарство.

Популяризация чая в России и его широкое применение среди простого народа – это историческая заслуга купцов Перловых в Москве. Они много трудов положили на то, чтобы чай стал привычным, доступным, естественным каждому русскому человеку. Этот дорогой аристократический, очень полезный напиток стал не только известен крестьянскому населению, но

Б.М. Кустодиев. Трактирщик.

и превратился в «православный», истинно национальный символ, который в дореволюционной России намеренно противопоставлялся водке.

(Художник Б. М. Кустодиев оказался на ярмарке в Костромской губернии, которая произвела на него не-

изгладимое впечатление богатством красок и многообразием различных человеческих типажей.

«Сегодня приехал как раз на базар, это было умопомраченье по краскам – такое разнообразие и игра. И никакие эскизы, никакие фантазии не дадут ничего подобного – все так просто и красиво!»

После этой поездки художник начинает разрабатывать темы традиционного быта провинциальной Руси.

В творчестве Кустодиева появляются сюжеты ярмарок, народных гуляний, многочисленные варианты масленицы.)

– Хозяин крендельно-булочного заведения Я.В. Старухин, как его называли «крендельщик» привлекал для торговли и своих сыновей, которые лихо умели считать и взвешивать ситный.

– В селе было налажено транспортное обслуживание торговли. Были передаточные почтовая и ямская станции. Несколько местных жителей имели теплые конюшни с лошадьми, кузницы, шорную мастерскую.

– Для обслуживания местных и приезжих торговцев в селе работали почта, телеграф, больница с амбулаторией, аптека.

«Начальник почтово-телеграфной службы А.Л. Добрынин отличался большим трудолюбием и способно-

стями. Замечательно красиво писал даже в полулежащем состоянии. Уже тяжело больной, он через силу работал для статистического бюро. Давал сведения о погоде, о всходе злаков, урожае, сенокосе, о привозе на базар крестьянами для продажи хлеба, овса, сена, льна, кудели, дров и прочего. За все эти сведения ему платили 3 рубля в месяц, кроме того, он получал пенсию 30 рублей.

Эта служба тогда считалась «коронной».

– В деревне Перемилово крестьяне занимались выращиванием и продажей скота. Старинная семья Финаевых была потомственной семьей перекупщиков скота.

Коров держали в каждом из 130 дворов в селе и в деревнях. Молока получали много, благо заливных лугов вдоль реки Касть не счесть.

Занятия, ремесла, подряды

Это большое торговое село в XIX веке славилось изготовлением валяной обуви да постройкой тарантасов. Заготовленные тарантасы помимо продажи на месте сбываются на городских базарах и славились далеко за пределами села.

Все жители села занимались выращиванием огурцов для себя и на продажу. Продавали их сотнями, а не на вес.

Мужчины-середчане, не занимавшиеся в селе ремеслом, для получения дополнительного заработка на

Б.М.Кустодиев. Сенокос.

зиму уезжали в другие места, на «отхожий промысел».

На лето некоторые возвращались домой, чтобы помочь семье в сельхозработах.

«Сергей Иванович Чиров (1821 – 1897 г.ж.) имел собственный небольшой кирпичный завод, который имел малую производительность. Завод стоял на красивом месте, на берегу реки Касть. Как память ещё до сих пор сохранились ямы, в которых обжигали кирпич. Был церковным старостой на протяжении 25 лет».

«Петр Петрович Чиров недалеко от своего дома выкопал большой пруд 200 м на 100 и до сих пор пруд называется «чировским».

Заросший «чировский» пруд. Фото 2002 г.

«Василий Тимофеевич Буков из д. Задорино был сыном небогатых родителей, и с ранних лет был отдан в ученики по столярному делу в уездный город Данилов.

Он стал виртуозным столяром. В его руках дерево оживало – такие чудесные он мастерил шкафы, столы, даже рояли».

Данила Иванович Чиров был большим специалистом по льну и свои знания в этом деле передал сыну Алексею.

Крестьяне, крепко вставшие на ноги в Петербурге, перевозили туда свои семьи.

Потомственный почётный гражданин СПб, купец I гильдии Романов Г.Г. и его сыновья из д. Лыкошина были строителями-подрядчиками. Они строили многоэтажные дома в СПб и были их хозяевами. Михаил Яковлевич Романов сначала работал на Кавказе, а затем в Петербурге, где выстроил два больших каменных дома. Как тогда говорили: «с подъемной машиной».

Затем он стал подрядчиком штукатурных работ в дворцовом ведомстве, достиг вершины своего благо-

*Вот такие дома строили лыкошинские
крестьяне в СПб.*

получия, имел средний капитал, был окружен почетом, и его с женой приглашали повсюду на торжества.

Напротив церкви, у дома Чистяковых, лежал огромный камень-валун, около которого в торговый день собирались женщины, желавшие наняться кормилицами, няньками, прислугой, домработницами (поварами, прачками, посудомойками).

Часто это были девушки из Архангельска с белыми мешками небольших пожитков за спиной. Поэтому в селе их называли «архангелками» или «белохребетницами».

Предприимчивые, толковые крестьяне кроме земледелия занимались еще торговлей. Они ездили по сельским базарам и скупали у крестьян лен, шерсть, кудель, полотна и продавали скупленное в городах.

Многие были грамотными, умели читать и писать, выписывали газеты и журналы.

Больница

В 1896-1898 годах было построено кирпичное здание больницы с амбулаторией.

С 1888 года в Серее уже существовал единственный пока в Даниловском уезде фельдшерский пункт, преобразованный в 1898 году в больницу.

Здесь было три медработника: земский врач Спасокукоцкий Иван Васильевич, фельдшер Лундышев и акушерка Назимова Софья Владимировна.

*Бывшее здание земской больницы в отличном состоянии.
Фото 2011 г.*

Тогда же в селе была открыта аптека, построенная Львом Ипатьевичем Розовским. Он был первым провизором (аптекарем) с образованием.

*Памятная доска на бывшем здании земской больницы в Серее, где с 1891 по 1893 год работал сын Ивана Васильевича Спасокукоцкого знаменитый хирург Сергей Иванович Спасокукоцкий. Позже он стал главным хирургом Кремлевской больницы.
(Биография Спасокукоцкого С. И. в приложении)*

Школьная жизнь

Для повышения грамотности и образования жителей в селе действовали три школы: две светские – начальная и ремесленная, да церковно-приходская. Ремесленная школа со слесарно-техническим и столярно-модельным отделением.

Школа, содержится на средства министерства просвещения и отчасти земства.

Неудивительно, что Серeda была выбрана местом строительства ремесленного училища в начале XIX века. Еще в 1816 году по указу Земства купец Ушаков начал его строить. Середское двухклассное ремесленное училище было открыто в 1852 году. Здание школы было деревянное, одноэтажное, здесь размещались и мастерские. В школе преподавали также Закон Божий. Законоучителем был священник местной церкви Добротин Василий. Первыми учителями были Кокурин Дмитрий Константинович и его жена.

Кирпичное здание ремесленных мастерских при школе было построено в 1904 году. Это одноэтажное здание с высокими потолками и большими окнами построено «паровозиком».

Библиотек в селе две. Одна при сельской церкви — противораскольническая, а вторая библиотека — волостная – при Середском волостном управлении. Она была открыта в 1895 году, т.к. село было центром Середской волости и центром сельскохозяйственного Се-

Здание школы — фотография XIX-начала XX века.

редского общества, куда входило 19 селений с двумястами крестьянскими дворами.

Годом раньше, в 1903-м, было построено новое кирпичное здание школы – училища рядом со старым деревянным. В 1924 г. деревянное здание школы сгорело, и перед кирпичным зданием открылась площадка, где устроили небольшой сквер с памятником и мемориальной доской.

В училище принимались только мальчики, которые обучались ремеслам: столярному, слесарному, кузнечному делу. Здесь дети крестьян и мещан могли получить специальности слесаря, плотника, шорника, столяра. Готовились механики по управлению двигателями внутреннего сгорания (когда появились автомобили).

Здание начальной школы. Фото 2011 года.

В 1904 году купец Чистяков Александр Алексеевич, брат моей бабушки Марии Алексеевны Чировой (Чистяковой), построил в селе на свои средства двухэтажное, из красного кирпича здание начальной школы.

Чистяков А.А. выделялся среди Середского населения своей образованностью, начитанностью и культурой. Одновременно в этом здании на первом этаже его сноха Зинаида Кондратьевна Чистякова имела магазин тканей.

Здание до сих пор сохранилось.

Приведу краткую, интересную выписку из Архива. Документ представляет из себя отчет-журнал по каждому ученику со всеми подробными вопросами и ответами.

**Выписка из областного Архива г. Ярославля.
Анкета о школьном исследовании
по Даниловскому уезду в Середской волости
1895—97 гг.**

Источник: ГАЯО, фонд 485, оп.2,
дело № 8, 132, 36. 1897 г.

Середское училище, земское, смешанное. Три отделения, основано в 1852 году Министерством гос. Имущества, затем передано было во владение Земства.

Содержится на средства Земства, располагается вместе с Волостным управлением.

Находится в 70 саженьях от черты селения с 1881 года. На общей земле крестьян с. Серeda.

Здание деревянное, на каменном фундаменте, крыто железом, законоучитель протоиерей Василий Александрович Добротин, ЯДС, дух. сословия, 74 года, женат, 2-е детей, учит 21 год, здесь 19, жалованье 80 р. в год.

(Далее перечисляются деревни. По каждой деревне, какие ученики, сколько им лет, сословие, давно ли обучаются, исправно ли посещают занятия, сколько пропущено дней, кто выбыл).

Ближайшее училище — в Фёдорово-Стратилатовской церкви — церковно-приходская школа в ½ версте.

Список учеников младшего отделения:

1. Чиров Александр 8 лет, кр., 1 год, посещает исправно

Школьники села Серета, год неизвестен.

2. Чиров Семён 7 лет, кр., 1 год -«-

3. Чиров Василий 8 лет, кр., 1 год. -«-

Среднее отделение

Село Серета

1. Косовский Сергей 10 лет 3-й год, исправно

Д. Задорино

2. Букова Марья 10 лет. 2-й год -«-

Д. Степаново

3. Чекарев Андрей 10 лет 2-й год -«-

Старшее отделение

4. Чирова Авдотья 11 лет (сестра Константина Александровича), исправно

Выписки из анкет:

Учение начиналось 2 октября, а заканчивалось 10 мая.

25 человек всю зиму проводили в школе, уходя весной только на праздники.

Горячую пищу получали только те ученики, которые привозили провизию. Большая часть из них питалась хлебом, картофелем, капустой и огурцами.

Чай получали все, пили в складчину. На чай, кроме сахара, каждый ученик вносил не более 15 коп. на всю зиму. За приготовление пищи и за кипяток никакой платы не полагалось. Спали, а так же проводили всё свободное время от занятий в одном классе.

Многие ученики хотя и переставали ходить в школу с марта и апреля месяца, но осенью являлись в школу опять.

Что отпускалось Земством?

Бумага, перья, ручки и т.п.

Бумаги — 3 стопы, перьев 2 коробки, карандашей 2 шт.

*Н. П. Богданов-Бельский.
Дети на уроке
1895 г. СХМ*

*Н. П. Богданов-Бельский
В школу зимой*

Дети состоятельных родителей по большей части покупают названные предметы на свои средства. Каждый ученик расходует на это от 30—60 коп. в год.

Изучаемые предметы:

Закон Божий, русский язык, Славянский язык, Арифметика. Письмо, Пение, Ремесла, Гимнастика.

Влияние училища на детей:

Школа во многом влияет в жизни. Дети становятся религиозные, вежливые, предприимчивые и в другом направлении — в самообразовании, в улучшении хозяйствования в быту и др.

В большинстве случаев дети достигали 12—13 летнего возраста, смотря по физическому развитию, потом уходили на сторону в Петербург и Москву.

Интересный пример Бухаловского земского училища, Бухаловской волости, селении Бухалова, 1897 год:

1. Церковь Успения Божией Матери и Троицкой в с. Бабине.

Есть врачебный пункт, до Середы 4 версты.

Основано в 1872 году, смешанное.

2. В д. Сидорово Бухаловской волости — школа грамоты. Помещение школы в собственном доме. Учит крестьянская девица. Учащихся 5 девочек. Плата по 2 р. с каждой.

3. далее выписки из анкет:

1) как устроена вентиляция в классных комнатах?

– в окнах устроены форточки вышины 8 вершков и ширины 8 вершков каждая.

2) при училище имеется сторож.

Его обязанности: мести пол и стирать пыль в классах, носить дрова и воду и топить печи.

3) Сколько в училище парт?

– парт всего 17. 14 парт длиною каждая 2 и 1/4 аршин и 3 парты длиною каждая 3 аршина. Общая длина всех парт 40 и 1/2 аршин. Достаточно.

Перечень записей об учениках, где есть такие графы:

1. Расстояние селения от училища, где жили ученики, у каждого указано.

2. Не стоит ли на квартире – все отмечены.

3. Не ночует ли иногда в училище или в селении, где находится училище.

4. Не подвозят ли на очередной подводе или не возят ли в случае дурной погоды.

(В анкетах есть такая графа под №13. Те дети, которые указаны в этой графе, подвозились в школу родителями поочерёдно, те, кому было по пути, собирали других детей.)

5. Не поступил ли в училище грамотным.

6. Исправно ли посещает училище.

(на все эти графы были ответы по каждому ученику).

Современная средняя школа в селе Серeda.

В 30-х годах XX столетия середское училище перевели в другое место, а школу преобразовали в неполную среднюю. В 1939 году школа стала средней общеобразовательной в селе Серeda.

Начальная школа в Серede

(Из воспоминаний Л.А. Чирова)

«В следующем же году (1911 год) мать меня послала записываться в школу.

Осень стояла прекрасная.

Учебный год в те далекие времена начинался с первого воскресенья сентября месяца.

В то воскресенье после обедни священник, диакон, псаломщик шли в школу и в большом классе при всех

Чиров Л.А.

собравшихся учениках и их родителей, которые приходили даже из дальних деревень прихода, горячо молились, чтобы Бог послал ученикам разум и помог постичь грамоту и счет.

Начальная школа размещалась в одном здании с волостной управой на самом краю села в западной стороне.

Здание, где существовала школа и упра-

ва, большое. Оно было собрано из старого дома, привезенного из деревни Высоково. Во всем доме зимой мы дрожали от «собачьего» холода.

В школе две классных комнаты — маленькая и большая, разделявшиеся коридором. Маленькая комната, где занимались второклассники, располагалась по левую сторону коридора. Направо по коридору — большая классная комната. Здесь занимались первоклассники и третий класс. Таким образом, начальная школа в Серее была трехклассной.

Большая комната холодная, неуютная и грязная. Рядом с ней кухня, отделенная от класса только тесовой перегородкой без двери. Это кухня предназначалась

для учительской семьи. Где постоянно что-то вари-лось, пеклось или жарилось, а все запахи шли в класс, в котором еще пахло мышами и кошками.

В конце коридора между классами не большая раздевалка холодная и темная. По окончании уроков тут начиналось настоящее столпотворение, так как при одевании ребят никто из взрослых не присутство-вал. В темноте дети надевали чужое пальто, шапки, платки и выбегали на улицу полураздетыми, в пальто нараспашку, в шапках набекрень.

Три класса начальной школы вели два учителя.

Николай Степанович Соловьев, мужчина лет трид-цати с анархисткой прической имел удивительное сходство с Ушинским — учителем учителей, портрет которого мы видели на первом листе учебника русско-го языка «Родное слово».

Вторым учителем назначена его жена Софья Ива-новна Богадорова. Она вела второклассников.

Занятия в школе начинались в 9 часов. Первым уро-ком арифметика. Вначале надо было сосчитать до 10 и обратно. Потом таблица умножения. Второй урок чтение начинался после 10-минутного перерыва. Он заканчивался коллективным хождением в уборную сперва мальчиков, потом девочек. Второй урок начи-нался с показа букв и чтения по букварю.

Читать я научился быстро, не уступая в чтении са-мым хорошим ученикам. Но были такие ученики, что даже в третьем классе читали еще по слогам.

Третьим уроком преподавалось письмо. Писали в тетрадях в три линейки горизонтально и в три линейки вертикально. Выводили буквы, не торопясь, с большим старанием, в особенности заглавные. Каждый старался, чтобы написать лучше другого.

После третьего урока начиналась большая перемена. Ученики второклассники из младшего класса на перемену шли в большой класс, потому что шум мешал учительской семье. Представьте себе, что тут делалось! Ребята из всех трех классов 120 человек, чего только не выделявали на перемене. Шалили почти все. Девчонки не уступали мальчишкам. Пыль стояла столбом, и воздух в классе был, как говорили, хоть топор вешай. В какие только игры не играли, но все они заканчивались озорством. Но вот приходил учитель Николай Степанович Соловьев. Он вел два класса — младший и старший в большой классной комнате. Николаю Степановичу приходилось очень трудно с двумя классами, так как предметы, преподаваемые младшему и старшему классам, очень различались. Но Николай Степанович был замечательным учителем. Объяснял он все внятно, четко и терпеливо — чтение, таблицу умножения, диктанты, изложение прочитанного, сочинение.

По арифметике дроби простые, десятичные и смешанные преподносились им в очень понятной форме. Учителя ученики уважали и боялись, и очень жалели, когда он из школы ушел учиться на агронома.

Кроме этих уроков слушали урок Закона Божия, который вел отец Александр Разумов.

Через день он приходил в школу на урок, невзирая ни на какую погоду, и, несмотря на дальнейшее расстояние школы от церковного дома. Его рассказы о содержании больших праздников превращались в настоящую беллетристику. Столько присутствовало в них подробностей о событиях и людях того времени, нравах и быте. Все это мы слушали с большим интересом и вниманием. Сам отец Александр входил в экстаз от своего преподавания.

Кроме этого, раз в неделю у нас проводился урок пения. Его вел тот же Николай Степанович, который камертоном задавал тон, а ученик последнего класса Коля Маслов, сын богатого мельника из деревни Задорино — рядом с селом, начинал запевать дискантом, а все подхватывали.

Я полюбил чтение на всю жизнь. Я стал читать заповсем, что попадалось под руку и свои и чужие книги. Своих дома у нас имелось большое количество. Порядочно привез детской литературы отец из Ярославля. Как, например, «Паша — добрый мальчик», «Деревушка Благодатная», «Гадкий утенок» и множество других.

Я с детства полюбил историю. Я знал русскую историю вкратце еще не умея читать, — по картинкам в журналах, по папиросным коробкам и конфетным заверткам, которые я собирал, обертывая их в свинцо-

вую бумагу из-под чая. Получалось наподобие багетовых рамок, и вешал в углу у себя в комнате. Это была у меня картинная галерея. Эту штуку (с картинной галереей) придумал после разговора с теткой Дуней.

Когда она жила в Москве, то ходила в Третьяковскую галерею. Самыми первыми посетителями моей галереи это мои два маленьких племянника Алешка и Сашка, которые, конечно, оказались плохими ценителями искусства.

Потом я стал приводить в галерею своих сверстников. Но нянька Настасья прогоняла посетителей, так как на ногах они приносили много грязи с улицы.

Зимой в школе в большом классе в Рождественские каникулы, а они длились, чуть ли не три недели, устраивалась елка, и ставились маленькие инсценировки на басни Крылова как-то: «Демьянова уха», «Волк на псарне» и др.

Для изображения зверей у нас готовились соответствующие маски. После окончания вечера одаривали ребят игрушками и конфетами».

Любительские спектакли у Чистяковых

«У нас в селе в Чистяковском трактире стали ставить любительские спектакли с участием учителей, сельских девушек и мужчин, учившихся в средних школах. Как, например, мой брат Володя* и студент Коля

---

*Владимир Александрович Чиров впоследствии стал учителем и директором Сидоровской школы. Погиб в 1943 году в ВОВ.

Чистяков и другие. В спектаклях принимал участие и Александр Алексеевич Чистяков.

Ставили преимущественно вещи Островского как-то «На бойком месте», «Сердце не камень», «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Без вины виноватые» и другие, и маленькие водевили: «Дядюшкин сон» Достоевского и т.д.

Наша Люба Леонова писала к этим вещам декорации и довольно неплохие, на них не стыдно было смотреть и городскому зрителю.

Спектакли эти в основном ставились летом, когда учительство и ученичество отдыхали на летних каникулах. А они тогда длились четыре месяца.

Вообще молодежь в селе проводила время неплохо, и на местные спектакли народ валил валом, даже из окрестных деревень.

После спектакля устраивались танцы, бой, воздушная почта, серпантин, конфетти.

Также продавался чай стаканами и лимонад летом».

Попечительство

Заботились середчане и об обездоленных детях и взрослых, чтобы не было нищих.

В селе существовало церковно-приходское попечительство.

В примыкающей к селу деревне Перемилово 14 июня 1902 года был открыт Анастасьинский детский приют

для сирот середской волости и четырех соседних волостей. Ранее был в ведении учреждений императрицы Марии Фёдоровны.

Приют для детей разместился в двухэтажном доме на каменном фундаменте. Даниловский купец Смирнов Е.Г. подарил этот дом и два надела земли. Дом и землю он выкупил у перемиловских крестьян. В архиве имеется документ.

Казначеем в приюте был брат моей бабушки Чистяков Александр Алексеевич.

Обездоленные взрослые помещались в богадельню и приют имени Санкт-Петербургского купца Родиона Грובה, который завещал на устройство, оборудование и содержание приюта 95000 рублей. Деньги по тому времени огромные. Богадельня и приют для взрослых находились в деревне Старово, что в пол версте от села Федоровского в Подвязье, за речкой Касть. При советской власти приют закрыли, а здание приюта разобрали на кирпичи. Будучи в деревне Старово летом 2005 года, я увидела только яму от фундамента дома, где был приют, т.е. здание разобрали до основания.

В 1890—1891 году на средства купца I гильдии Грובה Р.С., родившегося в Середской волости, и проживающего в Петербурге, был оформлен интерьер храма при Адмиралтейском госпитале в СПб.

Глава II.

Революционные настроения 1905 года

Резкое обострение социально-экономических и политических противоречий послужило причиной революционных настроений в селе. Образованная молодёжь, студенты и грамотные крестьяне проводили митинги и собрания для местного населения. Как это происходило, можно узнать из приводимого ниже архивного документа.

Фонд 906. оп. 4 дело 465 Микрофильм

Дело о собрании в селе Середа в доме Косовского И.М. 1905 год.

Гриф: «СЕКРЕТНО»

Дознание, произведенное при ярославском губернском жандармском управлении о противоправительственной сходке, бывшей 24 июня 1905 г. в селе Середа, Даниловского уезда Ярославской губернии в доме И.М. Косовского по 130 ст. угол. улож.

Адъютанту управления ротмистру Данилову поступила докладная записка от отставного солдата Василия Худякова о том, что в доме Косовского И.М. была беседа, на которой обсуждали, что не нужна Монархия, а нужна революция и свобода.

Ротмистр Данилов выносит решение, что записка солдатом Худяковым написана крайне неразборчиво и бессмысленно и приказывает подполковнику Смирнову произвести проверку.

Середской волостной старшина Иван Евграфович расшифровывает, что же в ней было написано:

На беседе присутствовали около 15 человек в доме Ивана Косовского.

Сам Иван, сын его, бывший студент Александр и две дочери.

Крестьяне того же села:

Александр Сергеевич Чиров,
сельский староста д. Рахманово Бухаловской вол.
Иван Куликов,

3 человека студентов и человек 6 или 7, приехавших в статской одежде, откуда неизвестно и ещё человека 3-4 из села.

Говорили, что государь пользуется неограниченной властью, министры воротят, что хотят.

Во время собрания крестьяне села собрались и хотели разбить дом Косовского, но местный урядник Петропавловский их не допустил.

Через несколько дней приезжает земский начальник Ушаков и предупреждает Косовского, чтобы больше таких бесед не собирал. Крестьяне к революционной беседе отнеслись не сочувственно.

Далее из документов становится понятно, что беседа собралась ещё раз.

17 июля унтер-офицер Фёдор Андрианов составляет донесение по этому факту:

В антиправительственной сходке главный виновник Александр Иванович Спасокукоцкий из усадьбы Смыслово Середской волости. С ним участвовали два брата Николай и Сергей Ивановичи и сын Ивана Михайловича Косовского Константин Иванович.

Лишённый студенчества Александр Косовский прибыл из Петербурга.

Теперь донос пишет Иван Евграфов Куликов:

Рапорт — Кто был на беседе:

Временно зав. Рем. училища Н.Н.Зиновьев,

Учитель земского училища отец Александр Виноградов.

Жена врача Елена Андреевна Шермазанянц,

Николай, Сергей, Александр Ивановичи Спасокукоцкие.

Константин Иванович Косовский,

Александр Сергеевич Чиров и его сын Константин (мой прадедушка и дедушка).

Фёдор Васильевич Чиров,

Василий Фёдорович Лукьянов,

и студент Казанского ветеринарного института, проживающий в с. Бухалово

Алексей Александрович Стратилатов.

Николай Иванович Спасокукоцкий — в должности присяжного поверенного.

Сергей Иванович Спасокукоцкий — врач.

Александр Иванович проживает в усадьбе Смыслово, исключённый из горного института.

Речь шла опять в антиправительственном русле, дальше вопрос перешёл о германском императоре Вильгельме II, что он пользуется ограниченной властью, (видимо, по сравнению с нашим, так они провели сравнение).

Далее после беседы было произведено дознание свидетелей:

Иван Евграфович Куликов, 28 лет, проживающий в селе Серeda,

Иван Григорьевич Дербенёв,

Николай Иванович Буйлов 21 год. Подтвердил слова Куликова, что на собрании 24 июня 1905 года выступали против верховной власти.

Участники собрания в селе Серeda в 1905 году

С.И. Спасокукоцкий

*Константин Косовский.
Революционный пропагандист.
Фото из музея г. Данилов.*

А.С. Чиров и его сын К.А. Чиров.

Дальше привожу воспоминания Л.А.Чирова.

...«Косовский не был родственником Чировых. Его предки поселились в селе в конце XVIII века. Они родом из деревни Старово, что за Кастью.»

«Ещё помню хорошо случай (1905г.).»

По обыкновению, в воскресенье все домашние уходили в церковь к обедне. В доме оставался кто-нибудь для трактира и лавки один, да еще оставалась работница Анастасия лет 50-ти, старая дева, к которой я очень привязан.

Вдруг мы с ней в окно видим, (она в это время топила русскую печку и разделявала пироги, которые у нас

пеклись в каждое воскресенье), едут человек 10 жандармов — верховые.

Шел тревожный 1905 год.

Летом рыскали они тогда по всем селам и деревням, пронюхивая, нет ли где смуты и смутьянов против царя.

Надзор за настроениями народа осуществлялся царизмом не только открыто, но и тайно.

В каждом селе были свои осведомители, о которых жители не знали или только догадывались.

Ещё помню немаловажное событие для нашего села.

К нам в село был выслан из Петербурга к родителям (под надзор полиции) молодой человек 28 лет Константин Иванович Косовский (1877 года рождения).

У его родителей в селе был небольшой трактир под названием «Америка».

Косовский состоял в Петербурге в боевой дружине социал — революционеров (эсеров).

По профессии он был приказчиком в галантерейном магазине, и в то же время был страстный любитель цирковой борьбы.

Я помню, как у нас на карточке он снят по пояс, на голом теле только бархатный жилет, на котором масса медалей и жетонов, полученных им за борьбу.

В селе Косовский, как высланный, состоял под надзором волостного начальства, т.е. старшины, урядника и ещё кое-кого. В селе он жил тихо, дружил с моим старшим братом Константином (Чировым), который был моложе Константина Ивановича на 2-3 года.

Как потом нам рассказывал брат, уже после революции, что незадолго до ареста они потопили в нашей реке Касть более пуда революционной литературы.

Косовский был высокого роста, худощавый.

По грязи по селу ходил на ходулях, чем изумлял пеших и проезжих.

Отличался он большим атеизмом и ненавистью к царю.

Однажды Косовский пришел к слесарному мастеру Иллариону Кузьмичу Скорнякову, похожему на цыгана по внешности, но не цыгану.

Он происходил из деревни Опевалово, что в 12 верстах от Середы по дороге к торговому селу Закобякино и в 1 версте от села Богородского, что в Ившино.

В деревне Опевалово у Скорнякова был большой двухэтажный дом, где он жил с семьей, и где у него была мастерская.

Илларион Кузьмич чинил все, начиная от зажигалок, ружей и швейных машин.

У него в мастерской висел лубочный портрет Николая Второго.

В мастерской одновременно с Косовским был псаломщик из нашей Середской церкви Николай Михайлович Вятский.

Косовский, не подозревая, что он находится среди двух провокаторов и доносчиков, ударил кулаком по портрету царя и сказал, что надо было бы такого дурака вешать.

Не более как дней через пять дом его родителей в Серёде окружили жандармы, рано утром приехавшие из уездного города Данилова.

Тут же подкатила тройка лошадей, запряженных в тарантас. Несмотря на раннее время, сбежалось все село. Дело уже было к осени. Косовского вывели из дома под плач матери, отца, сестер и жены. Посадили в тарантас. С ним рядом сели два жандарма с саблями наголо и повезли в уездную тюрьму в сопровождении конных жандармов.

Толпа провожающих еще долго стояла и вела различный разговор по поводу этого события.

В тюрьме Косовский пробыл недолго.

Был пущен слух такого содержания.

В тюремную церковь принесли образ преподобного Геннадия Любимоградского-Чудотворца из монастыря, расположенного недалеко от города Любима.

Образ этот (икону) возили зимой и летом монахи этого монастыря по всем окрестным селам и деревням. Вносили в каждый дом и пели молебен акафистом.

В наше село он попадал зимой.

В один прекрасный день в селе Закобякине, что в 22 верстах от Серёды, перепившие монахи зарезали старика иеромонаха (также перевозившего эту икону), якобы за то, что он не давал им денег на вино.

Иеромонаха этого я помню хорошо.

Он не один раз приезжал к нам с образом.

Маленький сухонький старикашка. С большим мастерством умел читать акафист преподобному Геннадию.

И вот этот образ (икону) привезли в тюрьму, где находился Косовский.

Когда арестантов приглашали в тюремную церковь молиться этому образу, он лежал в камере на койке и идти молиться категорически отказался и при этом добавил:

«Что молиться доске-то!»

Образ этот был действительно похож на большую доску или на дверь.

Преподобный Геннадий был на нем изображен во весь рост, лика совершенно было не видно. Оклад образа был из красной меди позолоченный. Икона была старинная.

И вот после этих слов Косовского, свершилось, якобы, Божье чудо.

Его сбросило с койки, и язык вытянулся на аршин, и умер он в страшных мучениях.

(Одним словом, тюремщики его удавили.)

Тело привезли на родину. Отпевали в церкви, и был захоронен на дальнем кладбище, на самом хорошем месте, где был поставлен мраморный крест.

Так окончил жизнь в самом расцвете человек, имевший доброе сердце и душу во имя идеи, которую он сам едва ли представлял себе в дальнейшей борьбе за нее».

Глава III.

Село достигло своего расцвета

Даниловский уезд в 1908 году был очень обжитым краем, а Середская волость, располагавшаяся на перекрестке дорог, была густо заселена. Деревень и сел здесь было множество, расположены они были близко друг к другу. Дороги между ними были хорошие, наезженные, многолюдные, безопасные.

К 1908 году село стало крупным торговым центром большой округи, расположенной на пересечении дорог из Ярославля в город Любим и из Данилова в Кострому.

К этому году село достигло своего расцвета.

В 1908 году в Серее было всего 60 дворов с 322 жителями, но это были энергичные люди, сумевшие обеспечить себе высокий жизненный уровень.

В основном, это были зажиточные крестьяне, торговцы, мещане и была не одна купеческая семья: Ланцовы, Чировы, Чистяковы, Ашитковы, Суховы, Апевапкины, Косовские, Гробовы, Романовы и др.

Эти купцы, как и некоторые зажиточные крестьяне, помогали обездоленным людям. Конечно, купцы намного значительно участвовали в бедах крестьян.

Купец I гильдии, Потомственный Почётный Гражданин СПб, Г.Г. Романов, сам происходил из крестьян, не появлялся на своей родине в Лыкошино без подарков, подаяний, помощи. Крестьяне деревень считали за счастье пригласить Г.Г. Романова в приемники при рождении многих деревенских младенцев, которые потом имели от крестного отца подарки и покровительство. В СПб он был крупным подрядчиком строительных работ. Имел там несколько домов. Но похоронен у себя на родине в склепе-часовне возле Успенской церкви села Бабурино. Этот склеп – часовня находится под охраной Ярославской Епархии как памятник культурного наследия.

Многие сельчане жили в удобных, красивых домах-усадебках с конюшнями, коровниками, овчарнями, сараями, кладовыми, лавками-магазинами, банями, колодцами и даже собственными прудами.

***Бывший дом Романовых в г. Данилов
Сегодня здание Художественного музея.***

Транспорт использовался гужевой. Так как торговля велась в больших объемах, размеры шедших через Середу из пункта в пункт обозов с товарами достигал 400-500-подвод. Раз в году в селе Серeda бывала ярмарка, где преобладала оптовая торговля. В село сходились и съезжались скупщики и торговцы. Продавцы и покупатели сельскохозяйственной, кустарной, промышленной продукции были из окрестных деревень и сел, из уездного города Данилова и др. уездных городов, а также из губернского города Ярославля. Скупщики-оптовики покупали на ярмарке у крестьян лен-сырец, льняные полотна, хлеб-зерно, скот и другое, а затем все это перепродавали в других местах или сдавали на переработку.

Так же оптом продавались и покупались продукты питания. Мне рассказывал мой отец, что селедочную икру продавали и покупали бочонками.

В день торга по средам в Середе наблюдалось большое оживление. Торговля начиналась в 8 часов утра. На базарной площади около церкви было огромное скопление повозок, лошадей, людей, товаров. Здесь и продавцы, и покупатели, и просто зрители.

Люди приходили и приезжали на еженедельные базары и ярмарку не только покупать или продавать, но и встретиться, пообщаться друг с другом, в трактире посидеть, поговорить, выпить по случаю удачной сделки или покупки-продажи. В торговые дни большой доход в селе имели питейные заведения, а их в селе было достаточно, чтобы обслужить всех желающих.

*Базарный день с торговыми рядами в с. Середя.
Первый слева, двухэтажный белый дом купца Косовского.*

Трактир 1916 год. Худ. Б.М. Кустодиев

В Середи в начале XX века были:

Ресторан, 5 трактиров, две чайные, три пивных, казенка, где продавали вино в розлив. Торговля шла с соблюдением определенных правил. Так за торговое место продавец с воза платил налог, который назывался «сбором за местовое». Был и комендант базара. Им назначался откупщик сбора «за местовое». Продавцы в торговых рядах вокруг церкви также платили сбор за место. После окончания базара или ярмарки улицы села выметали дочиста до следующей среды.

В 1908 году село Середи было небольшим, огорожено со всех сторон изгородью. Посторонние ночью в

село войти не могли. Всю ночь по селу ходил сторож с погребушкой из двух ложек. В то время (1910) ночным сторожем был Аким Шувалов.

Летом в 3 часа ночи сторож будил хозяев на покосы травы. Общий сельский покос был в 5 км от Середы около деревни Косово. Также были покосы около деревень Высоково и Будилово. Выпасы для скотины выделяли рядом с селом.

В селе часть жителей, как и раньше, занималась ремеслами: кузнечным, скорняжным, портновским, катально-валяльным, тарантасным. В базарные дни кустари выставляли свои изделия на продажу.

Здесь продавались местного производства сельскохозяйственный инвентарь, одежда зимняя и летняя, посуда глиняная и деревянная и многое другое. А сено и дрова продавались возами!

По сведениям Архива (ф.485/1. д.2112 за 1909 год) в Середской волости было:

1. Кузница — Дербенёв Г.П. — Середка; Щербаков Д.М. — Федорково; Жаворонков Г.И. — Захарово;

2. Мельница в два посада:

Авакумова Т. — д. Задорино; н-ки Иванова К. — д.Будилово; Морозов Ф.М., Соболиков В.Т., Лапшин И.Е. — д. Старово; Пузырёв А.Я. — Лыкошино; Абрамовы И.и О. — Морщихино; Болонин М.М. —

Самсоново; Карасёв И.Н. — с. Новое в Полёве; Пузырёв А.Я. — Лыкошино;

3. Мельница в два посада с маслобойным приводом:

Паршин С.А. — Морщино;

4. Мельница в один посад:

Михайлов А. — Жигорьево; Галкин А.и Ф. — Погорелка; Колосов Н. — Сашкино; Пименов В. — Глуховки; Куприянов А. — Григорково; Снакин В. — Окуново; Красильников Г.Г. — Сидорово

5. Санно-тележная мастерская:

Дмитриев М.И., Яковлев А., — Зименки; Захарьев И.С., Мамей И.И. — Коровино.

6. Лесопилка:

Морозов Ф.М. — Старово;

7. Овчинный завод:

Павлов Н. — Фетинкино;

8. Кирпичный завод:

Абрамовы И.и О., Булавкин Ф.Ф. — Морщино;

9. Медно-самоварное:

Ремизов Н.Т., Лукьянов В.В. и Ф.В. — Серда

10. Овчинная мастерская:

Чиров А.С. — Серда

11. Паровая валяльно-катальная

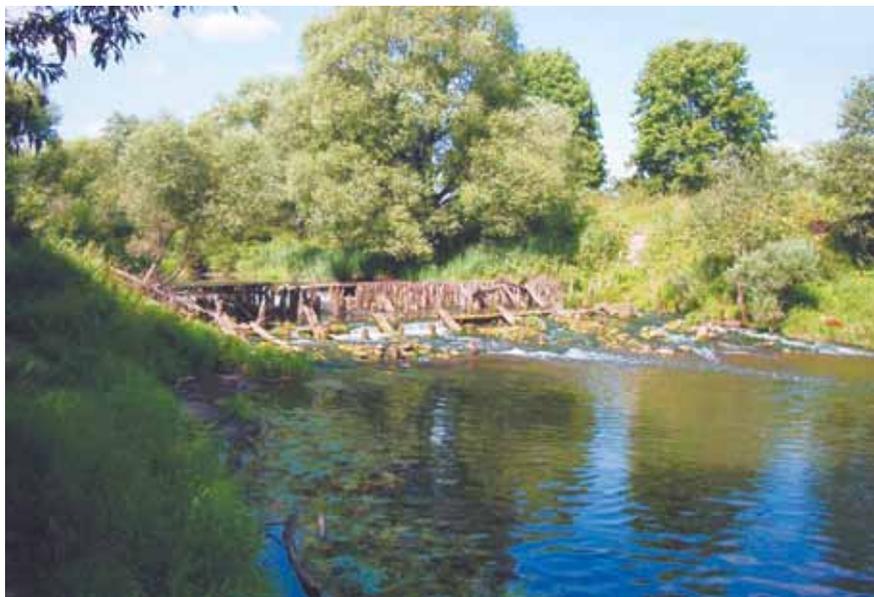
Блохин А.И. — Серда

12. Портняжная мастерская:

Гусев Е.И. — Серда; Пузырёв — Лыкошино.

13. Водяная мельница:

Крестьянское общество при селении Бухалово

Бывшая мельница

В 1910 году в селе была устроена выставка-продажа породистого скота.

Ярославская область — зона рискованного земледелия, т.к. климат здесь холодный. На высокие урожаи зерновых здесь рассчитывать не приходилось. Через Ярославский край шла оживленная торговля и проходила дорога для зерна из южных районов России на север. И в Середи шла бойкая торговля зерном оптом.

В Середи было зерно и местного производства. Каждый крестьянин имел свой надел земли, который он купил или получил по наследству — отруб. Сам хозяин решал, что ему сеять и когда. В земледелии крестьяне применяли трехпольный севооборот. Землю удобря-

ли навозом и получали неплохие урожаи зерновых в благоприятные годы. Держали молочный скот, птицу, овец, коз, лошадей.

В Ярославской губернии хорошо родился только лен — очень трудоемкая культура. Из созревшего льна били семя, перерабатывали его на льняное масло и олифу. Из волокон льна пряли нить, делали пряжу, ткали полотна, которые славились качеством.

В базарные и ярмарочные дни в селе предлагался на продажу не только товар, но и рабочая сила. Бригады (артели) плотников, пильщиков, каменщиков, маляров и др. строительных специальностей брали подряды на работы. Здесь же нанимали пастухов, косцов, скотников и других.

В селе для летних сельскохозяйственных работ нанимали людей, в основном, из Вологодской и Архангельской губерний. Это происходило перед Пасхой, на церковной площади, «на кресте». Богатые крестьяне нанимали работников на весь год. А кто победнее — только на летний период.

Рубашка растет в поле

Изделия из середского льна.

Жизнь в селе была размеренной, обустроенной, благополучной во всех отношениях. Только одно было плохо. Село располагалось на суходоле, на небольшой возвышенности. Как глубоко ни рыли колодцы в селе, не могли достать до воды. И воду приходилось брать из реки. Ездили за водой на лошади и в телеге привозили воду в бочках. А весной, когда на реке был разлив, брали воду для питья из прудов. Их в селе было выкопано много. За чистотой воды в прудах следили, не загрязняли ни воду, ни берега их. Пруды до революции всегда были чистые, не как сейчас: заросшие, обмелевшие, грязные.

Но, что бы ни было, а всегда родное место кажется лучше всех других, роднее, милее, красивее! Приобщаясь к природе, истории и культуре, люди становятся собирателями и пропагандистами новых открытий, патриотами родного края, с которого для каждого человека начинается Родина.

Глава IV.

Река Касть

Категория объекта — особо охраняемая природная территория, природно-исторический ландшафт. Общая площадь 250 га.

Речка Касть исходит из Романо-Борисоглебского уезда, появляясь в Даниловском уезде около деревни Торжино. Дальше её путь идет по границе с Ярославским уездом, затем она пересекает Даниловский уезд на протяжении 99 км и впадает в Костромское водохранилище.

Когда-то Касть была полноводнее — это видно по её руслу. Вода очень хорошая, ключевая. В этой речке можно всё: купаться в её многочисленных омутах и загорать на её песчаных берегах; ловить на удочки рыбу и путешествовать по берегам, любуясь пейзажами; полоскать бельё и брать воду для питья, как это до сих пор делают жители деревень Задорино и Никитино, а также забирать воду в водопровод для села.

Река погибает не сразу, а постепенно, незаметно. Вот исчезли в ней водяные белые кувшинки, пропали желтые. Река мелеет, становится меньше рыбы. Некоторые виды рыбы исчезают совсем.

*Соколов. Ловля раков
(«Живописная Россия», Т. 1. Ч. 1. С. 371)*

Раньше, до революции, для сохранения большого Верхнего омута на реке жители Середы и близлежащих деревень сооружали плотину, которую каждый год размывало весной в половодье и её ежегодно восстанавливали.

ливали, так как здесь была водяная мельница. В этом глубоком Верхнем омуте, на дне, предприимчивые хозева всю зиму хранили бочки с солеными огурцами, чтобы огурцы не промерзали и не портились до следующего урожая.

На плотине была водяная мельница, где производились мукомольные работы. Всегда в селе была мука своего помола, и не надо было для этого ехать в деревню Сидорово за 10 верст, где работали ветряные мельницы. Зимой, когда речка покрывалась толстым льдом, на средства жителей делали во льду две проруби. Одна прорубь предназначалась для забора питьевой воды, а другая прорубь — пониже по течению — для полоскания белья.

Река всегда давала и другое богатство людям.

По её берегам расположены заливные луга с разнотравьем для выпаса скота. В каждом дворе села держали коров Ярославской породы, дававших много жирного молока, которым были обеспечены не только все местные жители, но и маслобойный заводик.

Берегите свою чудесную реку!

(Название реки Касть: Отсутствует единая версия происхождения гидронима.

По одной версии имеет финно-угорские корни от финского слова *kaste* — роса, крещение. По другой версии название реки происходит от устаревшего многозначного слова *касть* — пакость, мерзость, гадость, скверна, и так далее. В Серее в XIX веке существовало обидное прозвище для ребенка — «костеря»; прим. Г.И.К.).

Глава V.

Прикосновение к душе

Старые фотографии портретов привлекают к себе все большее внимание наших современников. Фотография — это некая призма, сквозь которую, пристально всматриваясь, человек XXI века сможет рассмотреть свою историю в лицах живших когда-то людей.

Ибо, как писал Герцен, «жизнь обыкновенного человека тоже может вызвать интерес, если и не по отношению к личности, то по отношению к стране и эпохе, в которую эта личность жила».

Впрочем, предоставляю вам, читатели, самим взглянуть на фото портретов и вынести свое суждение о людях, на них изображенных.

Крестьянские девушки 1909 г. Фото С. Прокудин-Горский.

Чирова М.А. с. Серeda

*Чиров К.А. с сестрой Евдокией,
с. Серeda в саду около дома.*

Чиров А.С. с. Серeda

Романова О.С. с. Серeda

Татьяна с. Серeda

*Семья Грoвoвoв
д. Хoхлoвo*

Варя Добрынина с. Серeda

Неизвeстныe с. Серeda

Неизвестная подруга

Чиров Ф.Д. с. Серeda

Романов В.Г. д. Лыкошино

Минута озарения и прозрения. Мы любуемся фотографиями родных, близких, и память переносится в давно ушедшие и вечно живые дни. Видение — напоминание.

Почувствуем себя в дне сегодняшнем не случайным, не временным, а продолжателем, человеком, в чье сердце и душу прольется живая сила до нас бывших людей.

Портрет — прикосновение к памяти.

Глава VI.

Зажиточные и уважаемые семьи в 1908 году

В начале 20 века в Середи жили несколько поколений зажиточных, известных во всей округе семей. Это были семьи богатых крестьян, торговцев, ремесленников и церковно-служителей.

1. Бармины — имели галантерейный магазин.

2. Блохины — имели в селе пекарню и снабжали хлебом село и деревни.

«Блохин А.И. паровая валяльно-катальная мастерская и мукомольная мельница».

3. Буйловы — Осип Григорьевич Буйлов переехал в Середу из деревни Первенино с двумя сыновьями, Алексеем и Александром. Каждому из сыновей отец построил по двухэтажному кирпичному дому, которые стоят в центре села до сих пор.

Осип Григорьевич построил в Буланове кирпичный заводик для строительства в селе.

Алексей Осипович Буйлов построил в Середи небольшой катальный заводик по изготовлению валенок и имел свой магазин в Ярославле, где сам этими валенками торговал. Уже после революции заключил договор с Ярославской кооперацией о поставке валенок на продажу, получил кредит. Но зимы 1926 и 1927 гг. были теплые. И

торговля валенками не пошла. Буйлов остался должен кооперации 10 000 рублей. Его дом в 1928 году продали на торгах за долги. Дом купил Середской сельсовет.

Александр Осипович Буйлов 1886 г.р. занимался в Середе крестьянством, свой кирпичный дом он сдал в аренду под пекарню и хлебобулочный магазин.

4. Волковы — имели в селе чайную торговлю.

5. Гусевы — Гусев Ефим Игнатьевич приехал в Середу с тремя сыновьями и дочерью из Пошехонья. Гусевы были прекрасными портными. В своей мастерской держал 10 работников. Имел два дома, сохранившиеся до сих пор. В одном доме они жили (дом у поворота дороги из Ярославля в село), а в другом доме у них была пошивочная мастерская и магазин готовой одежды.

6. Дербеневы — сельские кузнецы.

7. Дороговы — торговали сельхозпродуктами, в частности, огурцами, которые в базарные дни продавали не на вес, а по сто штук.

8. Лукьяновы — так же, как и Дербеневы, были сельскими кузнецами.

«Лукьянов В.В. и Ф.В. медно-самоварное производство».

9. Мусины — известные по всей округе столяры-краснодеревщики.

10. Разумовы — потомственные священнослужители.

11. Ремизовы — приехали в Середу из деревни Глуховки. Их было 6 братьев: Тимофей, Яков, Савелий, Иван, Григорий, Кузьма.

Лидия Дмитриевна Дугина рассказала мне немного о своих предках.

За участие в походе Ермака при покорении Сибири Ремизовы были награждены землями в Ярославском крае, в деревне Глуховки.

Когда монастырские земли стали продаваться в 1766 году, они купили участки в селе Серeda–Федоровское и построили 10 жилых домов, так же и в ближней деревне Задорино.

«Ремизов Н.Т. — медно-самоварное производство».

12. Финаевы — самая древняя фамилия в деревне Перемилово. Они издавна перегоняли скот и занимались его продажей. Жили в огромном деревянном двухэтажном доме, который стоит на окраине деревни

Извозчик за чаем. Б.М. Кустодиев

до сих пор. Дом был очень длинным, вглубь участка земли. От него сейчас сохранилась только передняя часть (с улицы). За домом шли длинные сараи — дворы для содержания скота. На участке сохранился пруд для скота и небольшой прудик сбоку от дома по улице. На берегу его умирает огромная ива, наверное, в три обхвата. Перед домом под косогором был еще один небольшой пруд, но сейчас он пересох. В деревне Перемилово жили старообрядцы, и в доме Финаевых в большой комнате на втором этаже была их молельня, а кладбище старообрядцев было в деревне Буланово, напротив Перемилово за шоссейной дорогой.

13. Чировы — первые поселенцы в селе в 1767 году. Все 140 лет жизни в селе торговали, имели трактир, чайную и магазин.

«Чиров А.С. — Овчинная мастерская».

14. Чиров Павел Кузьмич — был торговцем. Имел трактир, магазин, держал лошадей для передаточной ямской станции.

15. Чистяковы — поселились в селе позже всех остальных, но быстро разбогатели благодаря своей предприимчивости. Содержали гостиницу, трактир, магазин, конюшни с лошадьми для передаточной почтовой станции.

После 1930 года в доме Чистякова А.А. находилась почтовое отделение и интернат для детей.

6. Чистякова Зинаида Кондратьевна — имела трактир и магазин тканей, где торговала ситцем и лоскутом.

Глава VII.

Сельский праздник «Крошиха»

Название праздника «Крошиха» пришло из XVII века.

В новой деревянной церкви принадлежности для богослужения от польских грабителей спрятал и, таким образом, сохранил житель села по прозвищу «Крошило».

Это важнейшее событие в жизни села — освобождение от захватчиков и геройский поступок «Крошило» — стали отмечать ежегодно в одно и то же время, на третий день после Святой Троицы, в среду, в июне. Это был местный праздник, которого не было в церковных святках.

Здесь «поп служил обедню».

Праздник «Крошиха» в июне 2011 г. в Серее.

Церковная служба по поводу освобождения больше никогда не проводилась. Только веселые народные гуляния в этот день по селу и около церкви — центра окрестных деревень. Остался праздник, который получил название «Крошиха».

Праздник «Крошиха» наполнялся новым содержанием — встречей гостей и весельем.

Вот так описывает праздник в селе, происходивший примерно в 1910-м году, его очевидец Чиров Л.А.:

«Праздник начинался с прихода и приезда гостей. Приглашенные люди приезжали даже из губернского города Ярославля.

Все три дня, что он продолжался, днем и вечером наблюдалось грандиозное гуляние по селу.

Чего только тут не было: пляски, танцы, хороводы, всевозможная музыка! Разнообразные красивые наряды на праздничных жителях! Народу собиралось тысячи, но никогда не бывало драк, как обычно на деревенских гуляниях.

«Крошиха» продолжалась три дня и заканчивалась в пятницу вечером хороводом, или, как говорили, основой. Тут уже собирались почти одни сельские или из самых близких деревень.

Хоровод этот начинался с восточной части села в деревне Перемилово и шел тихо на западную часть по центральной улице. В хороводе рука за руку люди шли все — от ребятнишек до почтенного возраста. Дойдя до конца улицы, основа кончалась, и все расходились по домам».

Праздник «Крошиха» существовал только в селе Середи и нигде больше!*

Я слышала от сельчан неверное название праздника — «Грошиха».

Для богатого торгового села с годовым торговым оборотом товаров в миллион рублей «грошовое» название сельского праздника должно быть оскорбительным.

Замечательный старинный праздник «Крошиха», которому скоро исполнится 400 лет (в 2013 году), хорошо бы возродить в селе. Тем более, что этот праздник — единственный в своем роде во всей округе. Смысл праздника — вспомнить подвиги героев 1609—1613 года, которые стояли против польско-литовских интервентов здесь, на федоровской земле. Чтобы молодое наше поколение знало историю родного края.

---

*18 июня 2011 г. в Середи было положено начало нового проекта А.Н. Красильникова «Крошилов двор» на основе старинного обычая отмечать историческое событие 1609—1613 гг.

Глава VIII.

Середа перед революцией

(Из воспоминаний Л.А. Чирова)

«Учеба через месяц кончилась и я опять в своем селе. У брата Константина в трактире каждый день наподобие какого-то государственного совещания.

Начитанные мужики спорили с менее грамотными о том, правильно ли сделали, что на престоле не оставили брата Николая II – Михаила, и что стоит ли воевать с немцами до победного конца или заключить перемирие.

Споры доходили, чуть ли не до драки. Сопровождались обидными прозвищами друг друга.

И я в этих спорах многое для себя понял.

В селе года за два было организовано кредитное товарищество. Заседания его проходили у нас в трактире вверху, в задней комнате, где сидел их счетовод Иван Зиновьевич Садаков, бывший офицер, но из крестьян деревни Зубцово рядом с селом.

Потребительское общество в нашей лавке к концу лета открылось торжественным молебном, который служил наш отец Александр, и священник из села Глазово отец Михаил Смарагдов. Приблизительно в это время ушел из нашей церкви диакон Георгий Виноградов, который играл в нашей общественной жизни большую роль.

Вскоре после открытия потребительского общества, его обокрали. Сломали наш железный сундук, который мы дали обществу напрокат, и унесли все деньги.

Наш работник Андрюха-гармонист (он чинил гармони), спал в трактире на буфете рядом с лавкой, и ничего не слышал. Утром в воскресный день пришли работники и видят взлом. После обедни пришел диакон Георгий. Он был казначеем и установил сумму украденных денег. Народ лез толпами смотреть на развороченный сундук. Обычно село стерегли трое солдат, которые жили у нас в трактире и здесь же их кормили. Но во время грабежа они были в отпуске. После по селу пошел слух, что кассу потребительского общества ограбил Константин Озеров, в дальнейшем организатор белогвардейского мятежа в июне 1919 года, так называемого Озеровского восстания. Но это было потом, несколько лет спустя.

А пока, после ограбления Коська Озеров сидел в трактире напротив, смотрел на изломанный сундук и в душе смеялся над своей чистой работой.

В то же время в селе была организована волостная продовольственная управа в нашем деревянном доме. Председателем ее был избран бывший церковный староста и торговец Петр Федорович Лукьянов.

Время было смутное. С фронта самовольно бежали тысячи солдат, не хотевших воевать под влиянием большевистских агитаторов, которых много расплодилось в нашей сельской местности.

К концу лета 1917 года к нам в село приезжал Черносвитов, как он сам себя отрекомендовал.

Это был высокий, стройный, холеный, черноволосый молодой человек, одетый в длинную белую шелковую рубаху ниже колен со множеством пуговиц, в желтых ботинках. На шелковом шнуре у него болтался никелированный револьвер системы «Бульдог».

Он как бы играл в революцию, но подходил к ней не серьезно. Ему около почты устроили трибуну, и он начал речь о том, что надо отдать все силы, чтобы разгромить немца и довести войну до победного конца».

Лето было теплое и все еще было в зелени. Но у людей не было ни радости, ни покоя в душе.

Одна тревога...

Село Середя, церковь Смоленской Божией Матери, сентябрь 2011 г.

ЭПИЛОГ.

Уголок России — Середка

Так называлась статья Л. Фабричниковой в газете «Золотое кольцо». №9, 2001 год.

«Середка ль ты моя, Середка, мне душой от тебя не уйти никуда...» — эти строчки принадлежат перу выпускницы Середской школы 1955 года Александры Кутузовой».

С большой любовью и уважением к истории села, здесь подписываюсь и я.

Далее снова из статьи:

«Признание в любви? Ностальгия? Непроходящие удивление и восторг, однажды обжегшие в детстве или юности впечатлительное сердечко?»

И то, и другое, и третье... А проще — родина. И ни один поэт, ни один мыслитель не исчерпал бездонность этого чувства.

Просто родина. Будь она маленькой, серой, безвестной, — все равно — уйдешь ли душой, если привязан к этому местечку. А Середка — она вовеки с заглавной буквы, гордая, особенная какая-то, самолюбивая и самобытная. Будто другой такой во всей России нет.

...Не поддается история Середки ни единому приговору, не загонишь ее в прокрустово ложе исторических

закономерностей. Полна земля великими землепашцами и великими бунтарями.

...Помыслы были прекрасны, веры в свою правоту много, боли много за родной край. Это главное.

А великие землепашцы? Если значение этого слова сузить до написанного — таковыми землепашцами полна сторона. Историю тронь, и сотни фамилий уведут за собой.

Потому что люди здесь искони землелюбивые жили. То и купцы Буйловы, Чировы, Чистяковы, Блохины, построившие для Середы больницу, кирпичные заводы, ремесленное училище, в котором до сих пор учатся дети.

Вот какие люди были! Сначала для других, себе — не успел!

И себе и другим хотел угодить купец Чистяков. Построил начальную школу в Середе.

Очередную гильдию за содеянное Земство ему присвоило.

Примеры для раздумий нашему новому купечеству».

На этом я заканчиваю историю села наших предков, которые жили здесь до 1930 года, времени бесправия и жестокости по отношению к зажиточным, трудолюбивым жителям села.

Сегодня жители села Середка и её окрестностей должны жить в условиях, соответствующих требованиям современности, и это прекрасно.

Но так хочется, чтобы село стало ещё и музеем под открытым небом, который посещали бы гости со всей России.

Для этого необходимо сделать многое: благоустроить церковь, чтобы каждый дом в селе «улыбался» и помнил свою историю, восстановить чировский заросший пруд и создать в здании бывшей начальной школы историко-культурный центр.

Глубокий интерес к родному краю, понимание его роли в истории Родины, есть в конце концов — гордость своим краем, гордость своею Родиной.

Современную историю села пишете вы, молодые наши потомки.

Успехов вам!

Москва,

1994—2005 год.

Денисова В. А

Приложение

Ярославль, 2011 г., Колобенина Г.И.

Знаменитые россияне, ими должна гордиться Серeda

В завершение истории села особенно надо отметить всех известных людей XVIII—XIX века, которые родились, жили вблизи села или просто, волею судеб, непременно побывали проездом в Серede.

**Академик Сергей Иванович Спасокукоцкий
(1870—1943)**

Спасокукоцкий Сергей Иванович провел свое детство, и юность в имении матери деревни Смыслово под Середой. Только крепкая дружба, одинаковые взгляды и понимание могли соединить Сергея с революционно настроенными молодыми людьми середской округи. Вместе с братьями Александром и Иваном, был близко знаком с моими прадедом Александром Сергеевичем Чировым и дедом Константином Чировым, активно участвовал в 1905 году на беседах, где собиралась молодёжь с антиправительственными высказываниями (см. выше материал Архива о собрании в 1905 году).

Вместе с Костей Косовским и Костей Чировым им пришлось потопить в реке Касть не один пуд революционной литературы.

Нигде в средствах мировой информации вы не найдете упоминания о том, что такой великий человек Сергей Иванович Спасокукоцкий жил, участвовал в политических собраниях и работал в середской земской больнице с 1891 по 1893 год.

Что пишут в СМИ:

В истории Российской хирургии и здравоохранения имя Сергея Ивановича Спасокукоцкого занимает одно из почётнейших мест.

Крупный русский учёный; смелый новатор, создавший в хирургии свою широко известную школу; большой общественный деятель; вдумчивый педагог,

любовно вырастивший много поколений хирургов; пламенный патриот, горячо преданный Родине; замечательный клиницист; врач с огромным практическим опытом и прекрасный, обаятельный человек — таким останется жить Сергей Иванович Спасокукоцкий в истории нашей медицины.

Пройдя большой путь от практического земского врача до заслуженного деятеля науки и действительного члена Академии наук СССР, Сергей Иванович Спасокукоцкий являет собой поучительный пример неустанного труда и целеустремлённости талантливо-русского человека, продолжавшего линию учёных, великих патриотов нашей Родины.

Сергей Иванович Спасокукоцкий родился 29 мая 1870 г. в г. Костроме. Отец его был земский врач.

Мать, Ольга Абрамовна, последняя представительница древнего рода князей Шелешпанских. Родители познакомились и влюбились, когда Иван Васильевич лечил Ольгу Абрамовну. В приданое княжна получила крошечное имение Смыслово в Даниловском уезде Ярославской губернии.

Мать умерла, оставив четверых детей, из которых третьему — Сергею Ивановичу — не было ещё и 5 лет. Отец женился второй раз на Стефании Ивановне и вместе с детьми переехал в Смыслово. В дальнейшем Сергей регулярно приезжал сюда на каникулы и в отпуск, пока в 1917 году имение не было национализировано, а на его базе образован совхоз.

В 1888 году Сергей Иванович поступил на Медицинский факультет Московского университета, который закончил в 1893 году. Практически все годы учёбы работал.

На пятом курсе добровольцем боролся с эпидемией сыпного тифа, который в результате перенёс и сам. Получив диплом врача, летом и осенью работал на строительстве Архангельской железной дороги, руководил строительством больницы; зимой и весной работал в клинике профессора Л. Л. Левшина в Москве. Активно участвовал в введении антисептики. Им и Левшиным разработан новый способ ампутации конечностей, который вошёл в историю хирургии как метод Левшина-Спасокукоцкого. Подготовку к защите диссертации проводил в 1897 году в местечке Форсала в отряде Красного Креста на действующем фронте Греко-турецкой войны. Здесь Спасокукоцкий впервые применил свой знаменитый 8-образный съёмный шов.

В 1897—1909 годах работал заведующим хирургическим отделением Смоленской земской больницы. В 1902 году опубликовал фундаментальное исследование «Непроходимость привратника и её хирургическое лечение». В Смоленске Сергей Иванович встретил свою будущую жену Софью Васильевну, они влюбились, но на то время она была замужем и имела троих детей. С началом Русско-японской войны направляется во главе отряда Красного Креста на станцию Мысовую Забай-

кальской железной дороги. Пришёл к новому выводу, что при язве и раке желудка при одинаково благоприятных условиях необходимо делать иссечение, а не соустье.

В 1909—1911 годах заведующий хирургическим отделением Саратовской городской больницы. В 1912—1926 годах руководитель кафедры госпитальной хирургии Саратовского университета. Осенью 1909 года после развода Софья Васильевна приехала к нему, и они обвенчались в деревенской церкви; через год родился первенец. Главным направлением деятельности Спасокукоцкого остаётся желудочная хирургия, он вплотную начинает заниматься раком желудка. Работает над проблемами послеоперационных осложнений, острого аппендицита, хирургии печени и желчных путей. Начинает заниматься нейрохирургией, первым стал применять жировые тампоны. Летом 1915 года в качестве хирурга-консультанта находился на Юго-западном фронте Первой мировой войны. Изобрёл метод кожно-костного лоскута, позволяющий резко снизить смертность и сократить инвалидность от черепных ранений. Начал работать над проблемой абсцессов мозга, считал, что необходимо ограничиваться пункцией и не делать трепанацию. После тяжёлых лет Гражданской войны начал заниматься хирургическим лечением эхинококкоза, лёгочной хирургией, переливанием крови.

С 1926 года руководитель факультетской клиники и кафедры факультетской хирургии 2-го Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова. Добился введения поликлинического приёма и экстренной хирургии, строжайшего соблюдения асептики, заменил общий хлороформный наркоз местной анестезией новокаином, ввёл мытьё рук хирургов нашатырным спиртом, посещение больных в определённые часы. Ведёт работы по предоперационному желудочному голоданию, ацидозу и операционному шоку (предложил для его профилактики делать сахарную клизму перед операцией и кормить через зонд после). Принял участие в организации Центрального института переливания крови, возглавил его хирургическое отделение, свою клинику сделал базой этого отделения, при нём она была Всесоюзным исследовательским центром проблем переливания крови в хирургии. Инициировал и обосновал принцип: «во фронтовых медсанбатах — только кровь первой группы, совместимой с четырьмя другими». В 1938 году выходит его обширный, ставший классикой, труд «Хирургия гнойных заболеваний лёгкого и плевры». В 1940 году вышла его классическая работа «Актиномикоз лёгких». В мае 1942 года избран действительным членом Академии наук СССР.

Оперировал до последних дней. Умер 17 ноября 1943 года от рака печени. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награды и память

За ряд блестяще выполненных операций и научные достижения получил от Правительства денежную премию в 30 000 рублей и автомобиль ЗиС. Лауреат Сталинской премии первой степени 1942 года за работы по хирургии и за работу «Актиномикоз лёгких». В сентябре 1943 за труды для фронта награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Именем Спасокукоцкого названа улица в Костроме и факультетская хирургическая клиника Российского государственного медицинского университета (бывший 2-й Московский медицинский институт). Ему установлен памятник-бюст на Ленинском проспекте в Москве перед главным корпусом Городской клинической больницы № 1 (скульптор В. В. Лишев). Его имя носила премия Академии медицинских наук СССР.

**Достоевский Андрей Михайлович
(1825—1897)**

Зимой 2009 года я, пребывая в самом грустном настроении, решила посетить храм Успенья пресвятой Богородицы в селе Закобякино.

Настолько поразила меня красота храма, что на душе стало легко и спокойно.

Только в 2011 году я прочла, что автором проекта колокольни храма является А. М. Достоевский. И поэтому хочу, чтобы вы, дорогие читатели, тоже узнали об этом.

Колокольня в селе Закобякино Любимского района.

Что пишут в СМИ:

Андрей Михайлович Достоевский — (15 (27) марта 1825) — архитектор, мемуарист. Младший брат выдающегося писателя Ф. М. Достоевского, отец гистолога Александра Достоевского.

Ярославский губернский архитектор.

Был автором многих проектов Ярославской губернии. В том числе:

Торговая (Сенная) площадь во время ежегодного празднования Мологской вольной пожарной дружины. Справа пожарная каланча, построенная по проекту А. М. Достоевского.

1867 — утвержден его проект на перестройку и расширение трапезной, и постройку колокольни при те-

Пожарная каланча на Сенной

плой церкви Благовещения пресвятой богородицы в Ярославле.

1867 — приглашен для наблюдения за работами по расширению Зимнего храма Богоявления господня и святых Космы и Дамиана в селе Сигори Углического уезда. В этом же году составил проект и смету на постройку в городе Мологе каменного пожарного депо с каланчою и мезонином.

1868 — сделал проект двухэтажного дома для церковнослужителей Предтечевской церкви в Ярославле.

1880 — им составлен проект здания спичечной фабрики для купца И. Н. Дунаева в городе Ярославле.

1882 — разработан проект построек химического завода близ города Романов-Борисоглебска для товарищества В. Д. Шипова и К°. Также спроектировал каменное здание чугунолитейного и механического завода для инженера-механика П. А. Федосеева в Ярославле (позже этот завод числился за московским купцом А. А. Ганшиным).

1888 — составил проект новой колокольни при церкви Успения пресвятой Богородицы в селе Закобякино Любимского уезда.

1890 — разработал проект каменного пятиэтажного корпуса паровой крупчатой мельницы в городе Пошехонье для купчихи Е. С. Шалаевой.

Андрей Михайлович принимал активное участие в реставрационных работах древних памятников архитектуры Ярославской губернии. В частности, входил в состав комитета для заведования Ростовским кремлём и осуществлял техническое руководство реставрационными работами.

В конце восьмидесятых годов XIX века принимал участие в восстановительных работах древнейшего памятника зодчества — палат царевича Дмитрия в Угличе.

Семья Андрея Михайловича жила в достатке и была весьма дружна, и для Фёдора Михайловича Достоевского была наиболее соответствующая думам и чаяниям великого писателя.

«...Тебе одному, кажется, досталось с честью вести род наш: твоё семейство примерное и образованное, а на детей твоих смотришь с отрадным чувством... Заметь себе и проникнись тем, брат Андрей Михайлович, что идея неперменного и высшего стремления в лучшие люди (в буквальном, самом высшем смысле слова) была основною идеей и отца и матери наших, несмотря на все уклонения. Ты эту самую идею в созданной тобою семье твоей выражаешь наиболее из всех Достоевских. Повторяю, вся семья твоя произвела на меня такое впечатление...» — писал в одном из писем к брату автор «Преступления и наказания».

Всего известно 17 писем Ф.М. Достоевского к младшему брату (1842—1880) и 2 письма Андрея Михайловича к нему (1849—1869).

8 февраля 1887 года, после тяжёлой болезни, скончалась Доминика Ивановна, и Андрей Михайлович остался один. Дочери вышли замуж ещё в середине семидесятых годов, сыновья уехали в Петербург учиться.

11 декабря 1890 года А. М. Достоевский по болезни был уволен в отставку, прослужив в области строительства и архитектуры 42 года.

Осенью 1896 года Андрей Михайлович серьёзно заболел. С помощью старшей дочери Евгении Андре-

евны Рыкачевой, жены известного географа Михаила Александровича Рыкачёва, переселился к ней, в Петербург.

7 (19) марта 1897 года Андрей Михайлович Достоевский скончался от рака.

Многолетним другом семейства Достоевских в Ярославле был поэт и краевед Л. Н. Трефолев, с которым Андрей Михайлович познакомился, когда Леонид Николаевич некоторое время работал в строительном отделении делопроизводителем.

Тесная дружба Л.Н.Трефолева и А.М. Достоевского позволяла им вместе совершать поездки по разным делам в Петербург и... в Закобякино, посещать родные места Л.Н. Трефолева в Любиме. Проездом, пусть ненадолго, но обязательно остановиться у Середы.

**Трефолев Леонид Николаевич
(1839—1905)**

1880 г.

Какой русский не знает песню:

«Когда я на почте служил ямщиком.
Был молод, имел я силенку.
И крепко же, братцы, в соседнем селе
Любил я в ту пору девчонку...»

Большой почтовый тракт пролегал через Середу в Кострому, Ярославль, Любим и Данилов.

«Когда в Середу, лежащую на почтовом тракте, въезжали гости, некоторые бабы и девки выходили на улицу и рассуждали между собой — кому такой яблочек и красавчик достанется».

Красивый, молодой ямщик влюбился в одну девчонку. Красавица, карие очи!

Но случилось несчастье от любви. Убитый горем ямщик сидит в трактире и заливает свое горе.

Песня народная, а появилась она на самом деле, из перевода Л.Н.Трефолевым стихотворения «Ямщик» польского поэта В.Сырокомли.

Л.Н. Трефолева, как поэта всегда привлекали красивые природные места, какими являются окрестности Середы, впечатляли новые встречи... Несомненно, что все это нашло свое отражение в его творчестве.

«Мечты печальные тая,
В крещенский вечер еду я.
Мне что-то страшно. Незнаком
Я с молчаливым ямщиком.
На нем истасканный тулуп
И шапка старая. Как труп,
Он бледен, мрачен – как мертвец...
«Да погоняй же, молодец,
Пошибче! Скоро ли конец?» —
«Близехонько, всего верст пять...»
И замолчал ямщик опять».

Л. Н. Трефолев, проезжая мимо Середы к себе на родину, останавливался здесь, чтобы отдохнуть, зайти в чайную, прочитать свежую газету. И, часто встречаясь с ямщиками на перегонах, проникаясь к их судьбам, кто знает? не о середских ли ямщиках написал стихотворение «Таинственный ямщик».

Леонид Николаевич Трефолев родился 9 (21) сентября 1839 года в городе Любиме Ярославской губернии в небогатой помещичьей семье. Отец его, Николай Дмитриевич, служил в дворянской опеке и был известен среди окрестных помещиков как страстный книголюб и театрал. Благодаря влиянию отца и его единственный сын, будущий поэт, с ранних лет также полюбил книги и чтение. «С шести лет, посаженный за азбуку», он поглощал подряд все, что имелось в домашней библиотеке. Лет с двенадцати начал писать стихи, помещая их в собственном рукописном журнале: «Мои отечественные любимские записки». Среди ярких детских впечатлений поэта «величайшим утешением» для него являлись частые поездки вместе с отцом в усадьбы соседних помещиков; некоторые из этих помещиков обладали хорошими библиотеками.

В 1856 году Л.Н. Трефолев окончил курс ярославской гимназии. С 1856 по 1866 год — помощник редактора, с 1866 по 1871 год — редактор неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей». Служил некоторое время в Ярославском губернском правлении.

С 1857 года начал печататься в газете «Ярославские губернские ведомости».

За несколько лет там были напечатаны его стихи («Иван Сусанин», «Катанье» и др.) и переводы («Добрая старушка» Беранже).

С 1864 года Трефолев начинает печататься в столичных изданиях: «День», «Дело», «Искра», «Развлечение», «Народный голос», «Отечественные записки» (в 1880-е), «Вестник Европы», «Наблюдатель», «Русская мысль» и других.

С 1872 года редактировал «Вестник Ярославского губернского земства», постоянно служил в Ярославском земстве.

В 1900 году и в 1903—1905 годах был председателем Ярославской губернской учёной архивной комиссии.

Автор книг:

Странники. Эпизод из истории раскола и Увеселения города Мологи. Ярославль, 1866

Заметка о первом провинциальном журнале «Уединенный пошехонец». Ярославль, 1882

Очерк деятельности ярославского губернского земства. Народное образование. Ярославль, 1896

Краевед

В «Вестнике Ярославского губернского земства» Леонид Николаевич печатал много краеведческих материалов. Исторические статьи и краеведческие очерки Трефолева печатались в «Русском архиве», «Историческом вестнике», и др. журналах.

Переводчик

Трефолев переводил стихи славянских и польских поэтов (больше всего В. Сырокомли).

Почти всю жизнь прожил в Ярославле.

В автобиографической заметке поэт упоминает о «добром, задушевном привете», каким встретила его первые поэтические опыты «одна из замечательных писательниц 40-50-х годов» Ю.В. Жадовская.

«Кроме книжной, так сказать идеальной любви к народу не мешает выражать ее и практически, хотя бы только при помощи одной книги, самой легкой и вместе с тем самой трудной: русского букваря», такой совет от Ю.В. Жадовской записал Трефолев, добавляя, «что с жаром принялся за учительство в ярославской воскресной школе; там, по возможности сблизившись с детским миром, он вглядывался в его маленькие горя и радости...»

**Юлия Валериановна Жадовская
(1824—1883)**

Юлия Валериановна Жадовская была талантливой русской поэтессой.

Дочь помещика В.Н.Жадовского, рано потеряв мать, воспитывалась у бабушки, потом у тетки, А. И. Корниловой, женщины образованной, страстно любившей литературу и помещавшей статьи и стихотворения в изданиях двадцатых годов XIX века.

Вотчиной ее отца Александра Семёновича Жадовского были д. Дедилово, д. Долгово, д. Понизовки и

мн. др. Все вотчинные деревни располагались в Любимской и Середской округе. Отправляясь по делам в Ярославль, нельзя было проехать мимо Середы, пообщаться с середскими жителями. Так что Жадовские отец и дочь его Юлия, неоднократно бывали здесь в Середке, и имели близких друзей. В то время в Середке было пять трактиров и чайные. Здесь отдыхали проезжающие и меняли лошадей.

В 1850 году Данила Иванович Чиров, житель села Середка женился на крепостной девушке из деревни Понизовки, принадлежащей помещикам Жадовским. Деревня располагалась в 5 верстах от Середы за рекой Сотью в Любимской округе. За свободу своей невесты от крепостной зависимости Прасковьи Клементьевны Данила Иванович заплатил барину Жадовскому В.Н. порядочную сумму. Очевидно, невеста была умна и красива!

Поступив в пансион Прибытковой (в Костроме), Жадовская успехами в русской словесности обратила на себя особое внимание преподававшего этот предмет П. М. Перевлесского (впоследствии профессора Александровского лицея). Он стал руководить её занятиями и развивать её эстетический вкус. Молодой учитель и его ученица влюбились друг в друга, но отец Жадовской не хотел и слышать о браке дочери с бывшим семинаристом. Кроткая девушка беспрекословно покорила воле отца и, расставшись с любимым человеком, до конца жизни осталась верна его памяти. Она переехала

к отцу в Ярославль, и для неё наступили годы тяжкой домашней неволи. Учиться, читать, писать приходилось тайком. Узнав, однако, о поэтических опытах дочери, отец повез её в Москву и в Петербург, чтобы дать ход её дарованию. В Москве Жадовская познакомилась с М. П. Погодиным, напечатавшим в «Москвитянине» несколько её стихотворений. В Петербурге она познакомилась с князем П. А. Вяземским, Э. И. Губером, А. В. Дружининым, И. С. Тургеневым, М. П. Розенгеймом и другими писателями. В 1846 году Жадовская издала свои стихотворения, давшие ей известность.

В 1862 году она решилась выйти замуж за старика доктора К. Б. Севена, чтобы избавиться от невыносимой опеки отца.

Живя исключительно сердцем, сохранив до конца жизни бесхитростную веру, какая встречается в народе, Жадовская стояла на одном уровне с большинством образованных женщин своего времени, отличаясь от них лишь большей начитанностью и литературным талантом. Разделяя судьбу этих женщин, она испытала на себе тяжёлый гнёт, разбивший жизнь многих из них. При крайней субъективности своего таланта, она изображала в своих произведениях одну и ту же героиню — себя. Мотивы её стихотворений — оплакивание любви, задуманной в её расцвете, воспоминания о любимом человеке, смиренное преклонение перед судьбой, созерцание всепримиряющей природы, надежда на небесное счастье и горькое сознание пустоты жизни.

Прозаические произведения Жадовской значительно уступают её стихотворениям. В первой её повести — «Простой случай» (1847) — изображена несчастная любовь молодой девушки-дворянки и бедного гувернёра, служащего в доме её отца. Роман «В стороне от большого света» («Русский вестник», 1857) основан на той же ситуации: молодая девушка из помещичьей семьи влюбляется в бедного учителя из семинаристов — и опять молодые люди расстаются, не смея и помыслить о браке. В 1858 году вышло новое издание стихотворений Жадовской, а в 1861-м появились в журнале «Время» её роман и повесть, на которых отразился дух времени. В первом, под названием «Женская история», героиней является девушка, ищущая самостоятельного труда и помогающая своей кузине, богатой невесте, выйти замуж за бедного человека, несмотря на сопротивление родных. Повесть «Отсталая» ещё более проникнута духом 1860-х, но, ни она, ни «Женская история» успеха не имели; это огорчило Жадовскую и она совсем перестала писать.

Полное собрание сочинений Жадовской было издано её братом П. В. Жадовским (СПб., 1885).

Адмирал Невельской Геннадий Иванович (1813—1876)

Геннадий Иванович Невельской — 23 ноября (5 декабря) 1813, Дракино, Костромской губернии.

Родился в семье дворян, отец его морской офицер Иван Алексеевич Невельской.

Следует особенно обратить внимание на то, что мать Невельского Феодосия Тимофеевна происходила из старейшего Ярославского и Костромского рода дворян Полозовых. Она была дочерью заседателя уездного суда Тимофея Михайловича Полозова и Аграфены Андреевны Тарбаевой, отец которой занимал в уездном суде такую же должность.

Вотчиной помещиков Полозовых были село Богородское в Торчищеве, сельцо Попадьино (помещицы Анны Петровны Полозовой), деревня Кузнецово (помещика Ивана Тимофеевича Полозова), д. Ескино, сельцо Покровское, и др. это Ярославская губерния. Здесь Полозовы оставили большой след.

В селе Покровское на Лунке в 1789 году холодная церковь была устроена тщанием господ Полозовых.

Самые ранние, детские годы Геннадия Невельского проходили в далеком костромском захолустье в поистине морской обстановке. Многих из моряков-костромичей и ярославцев знавали старшие Невельские, со многими они находились в родственных отношениях.

В те далёкие времена весьма поощрялось близкое и дальнее родство — троюродные братья и сестры, не говоря уже о двоюродных, и даже более отдаленные родственники писали друг другу «любезный брат» или «любезная сестра моя». Это весьма помогало воспитанию патриотизма.

Кроме родных сестричек и маленького братца имелась еще целая группа двоюродных и троюродных, отцы или деды, которых имели непосредственное отношение к военно-морскому флоту, — и все они проживали по соседству. Вот в таком окружении и прошло короткое детство Геннадия (иногда писали Енадия) Невельского.

Только на географической карте существует четкая граница между Ярославской и Костромской губернией. Но, как говорится, на самом деле между родственниками, проживающими в обеих губерниях в Герасимово, Лосево, Ескино и т.д., никакой границы не могло существовать.

Конечно, по окрестным имениям Костромские дворяне Невельские ездили, и часто бывали у своей многочисленной родни в Ярославской губернии.

Мать Геннадия (она любила его называть Енаша), полностью доверяла воспитание сына своему брату Петру Тимофеевичу Полозову. Именно дядюшка заботился о племяннике, когда тот в десятилетнем возрасте уже остался без отца, как это делали отец и дедушки. В то время с такой утратой родителя ребенок считался сиротой. Петр Тимофеевич жил недалеко от Дракина и с удовольствием начал заниматься образованием племянника Геннадия.

Он родился в 1783 году, также учился в Морском корпусе, который окончил в 1802 году, был участником войны со Швецией в 1808 году. Выйдя в отставку, Петр Тимофеевич поселился в Солигаличском уезде. Сестра, мать Невельского, и ее брат были дружны, так что маленький Геннадий, с детства готовившийся поступать в Морской корпус, много времени проводил у дяди, имевшего большую морскую библиотеку.

Кстати, и другой дядя по материнской линии — Иван Тимофеевич Полозов — также окончил Морской корпус.

В 1829 году Геннадий Иванович поступил в Морской кадетский корпус. Окончил его в 1832 году одним из лучших и продолжил образование в Офицерском классе. В 1836 году произведён в лейтенанты. Служил под командованием Ф. П. Литке, участвовал в плавании вокруг Европы в 1846 году.

Выдающийся русский морской офицер и талантливый ученый Геннадий Иванович Невельской в середине XIX столетия осуществил географическое исследование Приамурья и поднял там русский флаг.

Деятельность Г.И.Невельского была прямым продолжением славных подвигов землепроходцев XVII века.

Высокообразованный человек, осведомленный в международных делах, капитан ясно видел растущую колониальную экспансию западных держав, знал, что их китобойные судна давно уже бороздят русские моря на Востоке. Возникла реальная угроза захвата Приамурья иностранцами. Для Сибири, да и всей страны был очень важен водный путь к Амуру, выход в Тихий океан. Но, согласно утверждениям тогдашних знаменитых мореплавателей, устье Амура терялось в песках, а Сахалин якобы представлял собой полуостров, связанный с материком перешейком или песчаной мелью.

У царского правительства существовало предубеждение, что Амурскую проблему не стоит вскрывать. Николаю I Восточная Сибирь, с ее тюрьмами, каторгой, политической ссылкой, представлялась огромным

«ледяным мешком», куда империя складывает свои «грехи». Невельской в 1850 году добился экспедиции на Амур. Взяв на себя руководство экспедицией, он действовал с большим упорством и энтузиазмом.

Исследование побережья Сахалина и многоверстного Амурского лимана маленькой группой моряков на гребных лодках, и в сложных погодных условиях — один из героических эпизодов в истории русского мореплавания. Невельской впервые установил, что Сахалин это остров. Пригодный для судоходства фарватер Амура тогда же был обнаружен членами экспедиции.

Подтвердилось убеждение капитана, что огромная река, несущая такую массу воды, не может теряться в песках, должна иметь выход в океан.

Он основал военно-административное поселение Петровский пост в заливе Счастья, Николаевский пост (1850 год) — в настоящее время это город Николаевск-на-Амуре. До 1853 года по приказу Невельского были основаны посты на озере Кизи, заливе Де-Кастри, Императорской (Советской) Гавани, на острове Сахалин (перед Крымской войной были сняты адмиралом Путятиным).

В 1854 году принимал сплав судов по Амуру, который возглавлял генерал-губернатора Восточной Сибири Муравьев-Амурский для защиты Дальнего Востока от англо-французской агрессии во время Крымской войны.

В 1854 году был произведён в контр-адмиралы, в 1864 году — в вице-адмиралы, в 1874 году — в адмиралы.

Г. И. Невельской умер 17 (29) апреля 1876 в Санкт-Петербурге, похоронен на Новодевичьем кладбище.

«Сделанные Невельским открытия неопределимы для России; множество предшествовавших экспедиций в эти края [Амурский край, Сахалин, Дальний Восток] могли достигнуть европейской славы, но, ни одна не достигла отечественной пользы, по крайней мере, в той степени, как исполнил это Невельской».

*(Н.Н. Муравьев,
генерал-губернатор Восточной Сибири, 1849).*

История каждой семьи — это частица истории родного края, тесно связанная с жизнью интересных людей, которые хотя бы проездом, мимолетной остановкой, меняя лошадей в дальней дороге, но посетили родное нам место, Середу, трактир или чайную родных предков. Знакомились, заводили друзей и навещали здесь близких родственников и приятелей.

Прошло много лет, надо бережно хранить исторические факты, связанные с отдельными, знаменитыми судьбами людей родного края.

Список используемой литературы

1. Чиров Л.А., Рукопись «Моя родословная», «Мемуары», — 1974 г. Москва.
2. Анкета о школьном исследовании по Даниловскому уезду в 1895—1897 гг.
ГАЯО, ф. 485, оп. 2, д. №№ 8, 36, оп.1 д. №№ 276, 1260.
Ф. 485, оп. 1. д.276, 1260
3. Список фабрик и заводов в Даниловском уезде Ярославской губернии, 1909 г.
ГАЯО, ф. 485, оп.1. д.2112.
4. Дело о собрании в селе Серета 1905 г.
ГАЯО, м/ф, ф. 906, оп.4, д.465
5. Метрические книги церквей г. Данилова и уезда 1845 г.
ГАЯО, ф. 230. оп 1 д. № № — 396, 304.
6. Переписные листы населения хозяйств Даниловского уезда, 1895 г.
Ф. 642. оп.3. м/ф ч.1-4.
7. Серебрякова Н.Я. «Мурино — хроника трёх столетий», 2010 г., СПб.
8. Исповедные росписи Любимского уезда, 1821 г.
ГАЯО. Ф. 230, оп.1 д.7934
9. Исповедные росписи Даниловского уезда, с. Серета, 1835, 1855 гг.
ГАЯО, ф.230, оп. 1, д. 1107, 12637
10. Ревизские сказки. Даниловский уезд, 1811, 1834 гг.
ГАЯО, ф. 100, оп 8, д. 356, 544, 355, 1179, 1174.
11. Клировые ведомости о церквях и причтах по ведомству Благочинного 11 округа
Даниловского уезда, 1902 г.
ГАЯО, оп. 2, д. 4633
12. Ярославское дворянское депутатское собрание, 1880—1882 гг.
ГАЯО, ф. 213, оп 1, д.3079
13. Переписные листы населения хозяйств Даниловского уезда, 1895 г.
ГАЯО, ф. 642, оп 3, М/Ф с 1-4 ч.
14. Перепись 1897 года
ГАЯО, ф.642. оп.3, д.1271
15. Ярославская палата гос. суда
ГАЯО, ф.151. оп 2, д.8393